

Рина Тюзэ

СЛЕДОВАТЕЛЬ
Краснова

Наталья считает, что жизнь сыграла с ней в злую шутку. Сначала подбросив её от любви к небесам, а потом больно ударила оземь и о боль потери. Она теряет своего любимого мужа. Того, кто носил на руках и безгранично ее любил. Для нее словно не существует других мужчин.

Спасает лишь работа, но и там все валится из рук. Ее жизнь меняет бандит, который встает на ее пути. На пути следователя. Наглый, дерзкий, опасный. Тот самый, который так долго был в разработке их отдела.

Он всегда искал такую как она. Он как зверь, который всегда чувствует ее запах.

Они две противоположности. Сильнейшее противостояние характеров, бешеная страсть и тяга. С самой первой встречи и взгляда. Он переворачивает его размерянную жизнь с ног на голову.

Но что выберет Наташа?! Чувства, или повышение за поимку опасного преступника?!

Глава 1

Я безумно опаздывала на работу. Неслась сломя голову, буквально сшибая встречающих прохожих. Быстро извинялась, и бежала дальше.

Машина будь она не ладна, сломалась в паре кварталов от работы. А вызвать эвакуатор в понедельник утром, оказалось целым квестом. Потеряла кучу времени.

Диспетчер такси тоже не обрадовал. Свободных машин нет. Ожидание тридцать минут. Это тоже не подходит.

Я решила, если ускорюсь или даже пробегусь, то опоздаю конечно, но не настолько, насколько если ждать такси.

Подбегая к отделению, я взглянула на наручные часы и стало понятно, показательной порки не избежать, это к бабке не ходи. Я опоздала почти на целый час. Кроме всего прочего, на улице шел мелкий дождь, несмотря на солнце. Сентябрь обещали теплой-не обманули.

Одежда была мокрой от дождя, но из-за моего утреннего марафона с бегом, я была мокрая и под одеждой. До самых трусов, из-за того, что я попросту вспотела.

Я пулей влетела в здание, направление четкое. Кабинет подполковника Жарова. Там утренняя оперативка.

На входе только и успела быстро поздороваться с дежурным и побежала дальше.

В приемной подполковника Жарова, как всегда с недовольным лицом, за своим столом, сидела его секретарь.

— У себя? — обратилась я к Раисе Михайловне. — Как у него настроение с утра?

— Иди, там узнаешь-сердитым голосом ответила Раиса, указывая на дверь подполковника, мазнув по мне насмешливым взглядом.

Я развернулась, сделала глубокий вдох, готовясь к очередному выговору, постучала в дверь, а после заглянула.

— Краснова? Ты что, совсем обнаглела?! Ты у нас что, на особом положении здесь?! — рявкнул Жаров и я поняла, что все еще хуже, чем я предполагала. Сейчас меня будут иметь. И не сказать, чтоб ласково. Скорее наоборот.

Все присутствующие перевели на меня насмешливые взгляды.

— Здравия желаю, товарищ подполковник. Разрешите войти. — поставленным, уверенным голосом обратилась я, не показывая своего волнения.

— Конечно проходи, у тебя ведь наверняка была уважительная причина. Не правда ли?! — издевательски спросил Жаров.

— Так точно, товарищ подполковник. — отчеканила я.

— Выйди из кабинета, и приведи себя в порядок. А то тебя как-будто из под мужика только что выдернули. — рявкнул Жаров, а я не поняла прикола и претензии. Я одета как всегда. В чем тогда дело?!

— Есть-ответила я и вышла.

Всем собравшимся было весело. Я одна из оперов девушка. Мне предлагали идти в следователи, перебирать бумажки как говорится. Но я отказалась. Многие считали, что не женское это дело, бегать и ловить преступников. Кто-то даже ждал, что я подам рапорт на увольнение или перевод. Но вот хренушки им всем. Я уже даже привыкла к подколам в мой адрес в отделе. Типо ой смотри Наташа, ноготь не сломай. Или, Краснова, а ты если

преступника брать будешь, ты его как задерживать будешь, сумочкой побьешь, или в волосы вцепишься. Шутки плоские, а все из-за зависти. И как считают многие, что нет ничего хуже, чем работать в женском коллективе, я могу смело сказать, что и мужской коллектив то еще дерьмо. Сплетники и завистники, похлеще многих баб. Особенно когда выпьют.

Не прям, что все и поголовно придурки, есть и адекватные, но очень и очень мало.

Я направилась в туалет и подошла к зеркалу, чтобы понять, за что меня высмеял Жаров. И тут мне стал понятен взгляд Раисы, и ведь даже не сказала сука. Что вот ей стоило?!

Лицо покрасневшее. Оно и понятно, я столько пробежала. Привычный хвост на голове небрежно растрепан, а под глазами черные отпечатки от ресниц из-за дождя.

— Вот же гадство. — разозлилась я.

Достала пару влажных салфеток и стала вытирать лицо. Вид и правда отпад. Куда как не к подполковнику в кабинет в таком виде влетать?! Тем более, когда опоздала.

Сегодня просто не мой день. С самого утра все пошло наперекосяк. Сначала будильник не сработал, потом я обнаружила, что у меня закончились сигареты. А это для меня хуже всего. От нервной и напряженной работы я стала курить очень часто. Порой даже не замечала насколько. Потом я набегу отхлебывала горячий кофе, которым в итоге и облилась. Следом машина и вот теперь еще и это. Из-за внешнего вида выгнали из кабинета.

Быстрыми, нехитрыми манипуляциями, я привела себя в порядок и отправилась обратно, попутно думая, как отомстить Раисе за такую подставу.

Я вновь постучала в дверь подполковника и вошла.

— Краснова, что у нас по убийству на набережной? — сходу начал сыпать вопросами Жаров. — Ты мне обещала такую доказательную базу, что у меня не возникнет вопросом, по обвиняемому, который неделю уже сидит в КПЗ.

— Товарищ подполковник, мне нужно еще пару дней. Мне нужна наружка. Жена подозреваемого выведет меня на орудие убийства, которое она наверняка решит перепрятать. Именно этого я и добивалась. — присев за стол ответила я. И это было чистой правдой. Я не могу разорваться, и одна день и ночь бегать и расследовать дела, которыми меня завалили. И я знаю зачем. Хотят моего скорейшего ухода. Хотят, чтобы я не справилась и по скорее ушла. Но сама.

— Хватит. Я передаю это дело, на контроль Гаврилова.

— Но я ведь....

— И никаких по Краснова, никаких. Мы из-за тебя лишь время потеряли.

— Что у нас по алмазу?! — спросил Жаров уже всех присутствующих, показывая тем самым, что вопрос со мной закрыт.

Алмаз, это кость в горле всего города.

Торговля оружием, наркотиками, убийства людей. Незаконный бизнес. И каждый раз, даже имея более чем существенные доказательства против него, он выходит сухим из воды. Каждый раз давая нам тем самым по носу. Он давно находится в разработке, и не только в нашем подразделении. И каждый раз провал. Теперь он стал еще более хитер и осторожен.

Алмазов Тимур Альбертович, если быть точнее. Кличка алмаз. Уроженец города Москва. Хотя казалось бы, причем здесь Москва. Он ведь по национальности далеко не русский. Ехал бы к себе, там бы и воротил свои дела и не создавал никому проблем.

— Краснова, новая информация по нему имеется? — сердито нахмутив лоб, вновь обратился ко мне Жаров, словно я одна из всех оперов, обязана отрабатывать все версии и дела, которые есть в отделе.

— Никак нет. По делу алмаза, новыми данными я не владею. Я говорила ранее и повторяюсь вновь, у него есть кто-то, кто предупреждает его обо всем, что его касается. И этот кто-то, он точно из....

— Краснова, ты хочешь сказать, что у нас крыса?

— Возможно в другом ведомстве, но у него точно есть свой человек. Другого объяснения у меня нет. Сами подумайте.

— А у меня есть объяснение. — вскочив с своего места и покраснев, заорал Жаров. — Вы все, нихрена не умеете и не хотите работать. Я разгоню вас всех к чертовой матери. А тебя Краснова, даже в участковые не возьмут. Я обещаю. Свободны.

Все быстро начали собирать бумаги в свои папки, и стараться как можно скорее покинуть кабинет Жарова. Пока ветер без камней.

— Поздравляю Краснова, ты как всегда отличилась. Сегодня уже дважды. — с ехидной ухмылкой сказал мне Гаврилов. — Может уже пора признать, что работать здесь-это не твое. А ты занимаешь чужое место.

— Ох, Гаврилов. Я понимаю тебя. Временами, мне тебя даже жаль. Но прими мой отказ как мужчина. И не мешай личное и рабочее.

— В смысле?

— Я ведь понимаю, почему ты бочку на меня катишь. Потому, что я тебе не дала и не согласилась с тобой спать. Разве нет?!

— Ой, да кому ты нужна?!

— Ну как минимум тебе была нужна и интересна. Как любовница. А теперь ты весь такой в обидках. Бедняжечка.

— Заткнись Краснова.

— Фу как грубо Гаврилов. Твоему бы острому язычку, да в одном бы влажном месте поработать. Ммм. Может и зря я отказалась тогда. Слышала ты тот еще затейник, когда твое лицо между женских ног оказывается.

— Ну ты и сука Краснова.

— То — то же-ядовито ответила я, и поняв, что мы находимся в приемной подполковника, поспешила удалиться.

Оказавшись я кабинете, я первым делом, решила спокойно выпить кофе. Начальник отдела в отпуске, значит прям с утра, напрягать никто не станет.

Открыв тумбочку, в который стоит чай и кофе, который каждый сотрудник, сам себе покупает, я обнаружила, что моей банки нет. Мне хотелось разораться, но в кабинете были и другие сотрудники. Я решила досчитать до десяти и просто купить кофе в автомате. Хотя, это скорее можно назвать дешевой бурдой, но никак не кофе. А тот, кто так нагло взял мой кофе, будет наказан.

Я взяла в кошельке мелочь и пошла к автомату.

Забросила монеты, выбрала напиток и стала ждать, но ничего не происходило.

Автомат выдал бумажный стаканчик и просто подал порцию горячей воды. Без кофе.

Я просто взбеленилась. А потом сбоку увидела объявление, что автомат временно не работает. Это была последняя капля.

Я раздосадованная вернулась в кабинет и как назло, на одном из столов оперов, я увидела свою банку с кофе.

— А вам не говорили, что чужое брать не хорошо? — зло спросила я опера, который смаковал горячий кофе. Мой кофе.

— Посмотрите, какие мы злые?! Я думал у нас все общее. У меня просто закончился кофе, я твоим угостился. Не будь жадиной Натаха.

— Я тебе не Натаха. Это первое, а второе, чтобы кофе закончился, его для начала, нужно купить. Еще раз такое увижу, кофе тебе не захочется больше никогда. Усек? — зло рыкнула я, схватив опера, за ворот не свежей рубашки. — Я предупредила.

Я схватила злосчастную банку с остатками кофе и пошла к чайнику.

В кабинете повисла гробовая тишина. Даже Маслов, которому уже совсем не хотелось кофе, молча поправлял воротник и шел красными пятнами.

Сделав кофе, я достала пачку сигарет, и открыв в кабинете окно, самым наглým образом закурила. Так делали многие. Я же-впервые.

— Ладно тебе Наташ. Понедельник-день тяжелей-подошел ко мне Петя. Один из оперов нашего отдела. — Нормально все. Не психуй.

— Я не психую. Просто некоторые, могут гадить исподтишка, и никто не может что-то сказать в лицо. А еще мужики-громко ответила я, чтобы все слышали. — Что изменится, если я уйду из отдела? Кому нужно мое место?! — подернувшись к операм, прямо спросила я. — Нет вы скажите, зачем вы меня выживаετε, может я пойму.

— А ты душой не прикидывайся. Олега ведь из-за тебя уволили. Ты постаралась. — ответил один из оперов, крутясь на стуле.

— Причем здесь я и Олег?! Его уволили, за превышение должностных полномочий и утрату доверия. А не потому, что я хотела на его место.

— Да здрасьте. Но это ведь ты донесла на него начальнику отдела, а потом и подполу. Скажешь не так было?!

— Ах, вот оно что?! Я никому не доносила. Его поймали на взятке, за то, чтобы он развалил дело. Каким боком здесь я?!

— Ты стуканула, вот его и поймали. А твое то какое дело было.

— Кто вам это сказал товарищи?! Это клевета. Мне срать с высокой колокольни было на вашего Олега. Я не стучала. Прежде чем кидаться подобными обвинениями, вы сначала разберитесь. И если уж пошла такая пьянка, почему именно Олег??? Я получается могла любого из вас сдать. Здесь все не без греха.

— И ты?! — с вызовом спросил все тот же опер. Напоминая об одном из моих задержаний. Где пуля рикошетом отскочила и ранила женщину, которая просто оказалось не в то время, не в том месте. Было разбирательство. И моя вина была недоказанной. Женщина выжила. Я платила компенсацию. Хотя мне никто ее не назначал.

— И я-ответила я ему глядя в глаза. — Так откуда информация? Кто вам сказал, что Олега убрали из-за меня? Сказали а-говорите б.

— Начальник отдела. Он сказал ты дала наводку на Олега.

— Что?! — округлив глаза, как пятирублевые монеты, опешив спросила я. — Начальник отдела?

— Именно.

Я лишь отвернулась и сделав тяжку, смогла нормально думать. Зачем он это сказал?! Это ведь не правда. Я вновь повернулась.

— Я этого не делала. Хотите верьте, хотите нет. Я не сдавала Олега. Если надо, я полиграф пройду.

— Кто тогда?

— Хотелось бы и и мне это знать.

Рабочий день был нудный и напряженный. Я ничего особо и не сделала по работе, но к обеду, я чувствовала себя выжатым лимоном. Только как-будто меня не просто выжали, а еще наступили ногой и размазали.

Из головы не выходили слова про Олега. Все думают, что это из-за меня, но я не при делах.

Ближе к вечеру, мне позвонили из сервиса и озвучили стоимость ремонта машины. Если я думала, что день уже не может быть хуже, я сильно ошибалась. Ремонт моей старенькой машины, выходил очень дорого. Дешевле ее просто сжечь. Но мне придется платить. Без машины я не смогу. А чтобы заплатить, придется звонить подруги и просить займы. Это то, что я просто ненавижу. Но других вариантов просто нет.

Рабочий день был окончен. Я набрала номер подруги, которая часто меня выручала.

— Алло. Аллусь, привет, ты где?! Удобно говорить?

— Привет. Удобно, удобно. Я сегодня лентяйка. Лежу, смотрю сериал и пью шампанское. Приезжай.

— Хорошо, через час буду. Шампанского мне оставь. День-дерьмо.

— Принято.

Я решила пройтись пешком. Купила в магазине еще шампанского и даже меньше, чем через час я утопала на удобном, кожаном диване подруги.

— Наташ, ты плохо выглядишь. У тебя что-то случилось? Ты говорила, что день дерьмо. Давай выкладывай. — налив мне шампанского, встревоженно спросила Алла.

— Дерьмо-это еще мягко сказано. У меня весь день по одному месту пошел. С самого утра. Вот веришь, всё сегодня против меня.

— Дорогая, это просто плохой день. Я могу чем-нибудь помочь?

— Можешь. Стыдно просить, но ситуация такая. Можешь дать займы в рассрочку. У меня машина сломалась, выставили счет. Я не вывожу и не тяну его.

— Ну хорошо. Отдашь когда сможешь, но за это, ты мне кое-что пообещаешь. — загадочно произнесла подруга, поднимая бокал.

— Ох. Как-будто у меня есть выбор-сделала уставший вздох я. — Говори, что на этот раз задумала?

— Наташ, сходи завтра со мной в ресторан? И все.

— И все?! Я тебя с детства знаю. Я не доверяю этим твоим «и все». Говори мне правду.

— Это и есть правда Натуль. Я с одним мужчиной классным познакомилась, он пригласил завтра поужинать. Ну и обмолвился, что у него есть друг бесхозный, и он не против познакомиться с красивой девушкой.

— Ну так и пригласи какую-нибудь красивую подругу. Я то здесь причем?! Где рестораны и где я?? Я в подобном месте, лет сто назад была. Да и не хожу я по ресторанам. Некогда, да и зарплата не позволяет. Так что, это точно не ко мне. Правда.

— Натусь, ну не начинай, а. Ты красотка у меня. Дело ведь в не в деньгах, правда? Ты просто не хочешь ни с кем знакомиться. Я понимаю, ты любила мужа, но Наташ, уже четыре года как его не стало. Коля погиб, а ты жива и должна жить дальше.

После этих слов я сразу же отвернулась. Подступили слезы. Алла была права. Я до сих пор не могла принять, что моего любимого мужа больше нет. Он разбился на машине. Но и других мужчин для меня тоже не существует. Никто и никогда не сможет занять место Коли, которого я так сильно любила и до сих пор люблю. Никто и никогда.

Я смахнула слезы, которые сами по себе появлялись, стоило мне лишь подумать или

вспомнить о Коле. Такой любви как у нас, ее просто не существует. Мой муж меня на руках носил. Мы понимали друг-друга без слов. Жаль, что мы так и не успели родить ребенка. Я всегда об этом думаю и сожалею. Сейчас бы у меня была хотя-бы частичка Коли, наш малыш. Наш ребеночек, рожденный в огромной и безграничной любви. Но я одна. Ни Коли, ни ребенка. О каких-то отношениях или мужчинах, я и думать никогда не думала. И думать не хочу.

— Наташ, прости. Я не хотела тебя расстраивать. Просто ты ставишь на себе крест. Ты отгородилась, понимаешь? У тебя только работа и дом. И все. А так нельзя. Нужно жить.

— Я живу. Просто жизнь без Коли, она серая. Я все эти годы учусь жить без него. Но выходит плохо. Спасает работа. Хотя, что работа, когда и там жопа полнейшая. — я вытерла слезы.

— Ну вот, видишь. Тем более, что тебя никто ни к чему не принуждает. Просто составить компанию и поужинать. Все. Развеешься, поговоришь.

Новые знакомства-это ведь не плохо. Не понравится-уйдем.

— Да?

— Конечно да. Согласна?

— Давай попробуем. Только у меня и одежды подходящей для ресторана нет. Не в парадке же мне идти? — уже улыбаясь спросила я.

— Ну слава богу, с гардеробом у нас проблем нет. Как на счет костюма, с брюками полоацо? Помнишь тот, новый. Белый. Ты в нем будешь просто шикарной.

Весь оставшийся вечер, никто не грустил. Мы мерили наряды на завтрашний вечер, и пили шампанское. А позже, я на такси, с костюмом упакованным в чехол, отправилась восвояси.

Казалось день закончился не так плохо, как начался. Завтра сходим в ресторан. Может и мужчина будет интересный. В любом случае, я хотя бы попробую что-то сделать.

Как только я оказалась в темном подъезде своего дома, сразу же почувяла неладное и рука легла на кобуру и достала пистолет.

Я включила фонарик на телефоне и стала подниматься. Вот прям как говорится жопой чувяла, что-то не то. И не ошиблась.

Когда я поднялась, на один из лестничным пролетов, с стороны мусоропровода, тихо подойдя ко мне сзади, кто-то закрыл мне рот ладонью.

— Дернешься-убью-прошептал мужской голос мне на ухо и я с грохотом уронила телефон, который теперь освещал лишь стену. — Я предупреждаю тебя в первый и последний раз, не лезь туда, куда не просят. В противном случае, отправишься в след за муженьком.

После этих слов, я послушно кивнула головой и мужчина убрал руку от моего рта. Но я успела увидеть часть руки нападавшего и что-то темное на ней, возможно татуировку.

— Чего вы хотите!?! — строго спросила я.

— Чтобы ты забыла о деле алмаза. Не суйся.

— Это моя работа. — сглотнув ответила я.

— Я предупредил тебя, Наташа Ростова.

— Я Краснова-зло ответила я, сделала резкий разворот и вот я уже стою лицом к нападавшему и мой пистолет упирается ему в живот.

— Bravo-спокойно ответил мужчина и даже не собирался дергаться. Лишь вместе со мной, сделал шаг назад. Лицо скрыто капюшоном, да и свет фонарика падает не на нас.

Лица толком не разглядеть.

— Руки поднял-не растерявшись отдала приказ я. — Дернешься, и я стреляю. Нападение на сотрудника.

— А я бы очень даже напал на такую сотрудницу. А потом, я бы задрал твою юбку, нагнул тебя, и трахнул.

— Ну кого из нас первого трахнут, это большой вопрос. Не боишься, что я вызову сейчас наряд, а когда тебя закроют в КПЗ, за пачку сигарет, трахнут уже тебя. Качественно и по моей просьбе-сняв пистолет с предохранителя спросила я. — Что скажешь, как идея?!

— Наглая, дерзкая, страстная. Я больше чем уверен, ты сейчас потекла. Я чувствую, как часто бьется твое сердце и как вспотели твои ручки. Во рту все пересохло. Еще бы. Четыре года без мужика. Запомни Наташа Ростова, если ты ослушаешься меня, и не сделаешь как я сказал. Если продолжишь дальше рыть информацию на алмаза, я осуществлю свои угрозы. А когда я буду тебя натягивать на свой член, ты будешь молить, чтобы я не останавливался. Вот тогда я на тебя посмотрю.

— Проваливай отсюда. Еще раз такое повторится, и шестерка алмаза сюда явится, я выстрелю. Так ему и передай. Я не боюсь вас. И рано или поздно, я всех вас пересажаю. Я предупредила.

Где-то этажом выше, послышались шаги и хлопнула дверь. Угрожавший мне мужчина бросился бежать, а я и не мешала. Я стояла и понимала, что чуть не наделала в штаны. Так же я прекрасно знала, что скорее всего, это лишь начало.

Глава 2

Подобрала телефон, с все еще включенным фонариком. Я быстро добежала до своей двери. Несколько раз уронив злосчастный костюм. Благо он в чехле. Встретила соседей, которые спугнули нападавшего, тактично поздоровалась, хотя мне было совершенно не до этого.

Когда я оказалась в своей квартире, сразу же заперлась на все замки.

Хотя я прекрасно знала, от таких людей, они тебя не спасут. Пистолет-возможно, но не замки. Меня даже выпитое шампанское отпустило.

Повесила на вешалку костюм, и устало, совершенно без настроения поплелась в ванну. Умылась холодной водой, и только тогда смогла придти в себя. Накатила паника.

Если бы я выстрелила, не получилось бы отделаться легким испугом. Я бы нажила себе, куда серьезнее проблем.

Нападавший видимо не в курсе, что я больше не занимаюсь этим делом. Теперь это геморрой Гаврилова. Пусть его караулят.

На столе завибрировал телефон. Звонила Алла.

— Ты добралась? — сразу же услышала я в трубке? — почему не отзвонилась, м?

— Добралась. Не успела тебе позвонить.

— Все в порядке? Голос какой-то у тебя грустный?

— Просто устала. Я пойду спать. До завтра-попрощалась я с подругой.

— Спокойной ночи. Не забудь, завтра в восемь, ресторан алмаз-напомнила подруга. Только я подумала, совершенно не о ресторане. Слишком много вокруг меня алмазов в последнее время. К добру ли.

— Я помню. Целую.

Я сбросила вызов и расстроилась еще больше. После падения, мой телефон был разбит. Теперь еще и его в ремонт относить. Всё против меня. Буквально всё.

После душа, я завела будильник и трижды его перепроверила, чтобы не проспать снова.

Только сон никак не хотел приходиться. В голове куча мыслей. Еще и зачем-то согласилась в ресторан идти с Аллой. Я ведь знаю, что ничего из этого не выйдет. Разве что просто компанию составить подруге. Я не любитель новых знакомств. От слова совсем. Мне это не интересно, да и времени на это нет. Я бы лучше поспала. И то больше пользы было бы.

Мужик еще этот в темном подъезде. Что я интересно такого важного нарыла, что меня решили подкараулить. Я думала этот алмаз куда серьезнее. Отправил какого-то пугача доморощенного. Смешно же.

Я гоняла мысли в голове, думала о том, стоит ли мне завтра сообщить на работе об этом нападении?! Или я только развеселю их и мне в очередной раз намекнут, что я выбрала не ту профессию.

Спала в эту ночь я просто ужасно. Короткими урывками. Снилось все подряд. Я постоянно просыпалась и смотрела на часы, не проспала ли. В итоге встала даже раньше будильника.

Собралась как нормальный человек на работу. Выпила кофе, накрасилась.

Погода выдалась солнечной. Дети спешили в школу, взрослые как и я на работу. На остановке как всегда бывает утром, большое скопление народа и каждый старается

втиснуться, в переполненный автобус. Собственно как и я.

Когда мне это удастся, я отворачиваюсь к окну. Несмотря на давку и различные запахи от людей, я в хорошем настроении. Ну на сколько это возможно.

В отделе я оказалась раньше остальных. Взяла ключ от кабинета и решила выпить кофе в тишине и одиночестве.

Скорее всего мое настроение было хорошим, потому, что я придумала наказание для своих обидчиков. Первое, это сильное слабительное средство, которое я размолота и высыпала в свою банку с кофе. Чтобы некоторым, неповадно было брать чужое. А второе, для Раисы. Там все изошрение. Положу в батарею ей кровать. Пусть наслаждается сучка. Я представляю, какая в приемной будет вонь. Кровать-это дело такое. Сами не захотели со мной мира, получай фашист гранату, значит.

Оперативка проходила в более или менее спокойной обстановке. Жаров как всегда рьяно жестикулировал руками, краснел, но не орал.

— Гаврилов, что у нас по алмазу? Есть сдвиги или как всегда?

— Есть, но мне нужны ребята для наружки. Есть данные, что в ближайшее время будет передача денег, за продажу оружия.

— И где я тебе возьму людей на наружку? В отделе пять калек. Своими силами давай.

— Есть-ответил Гаврилов и недовольно сел на попу ровно.

— Пришло назначение на одного из вас. На повышение. — добавил Жаров.

Все молча переглянулись. Мне эта новость была мало интересна. Меня это повышение точно не касается. Меня и на этой должности еле терпят.

— Ну что, пиши рапорт Наташа. По тебе назначение пришло.

Я чуть со стула не упала. В кабинете все были с перекошенными лицами от услышанного. Все. И даже я.

— По мне?!

— По тебе. Ты больше не опер. Ты теперь старший следователь. Поздравляю.

Как обухом по голове. Какой следователь?! Они хотят моего увольнения. Это точно.

— Но я не...

— Какие здесь могут быть но, Наташа?! Или ты не довольна решением генерала Леонова?!

— Довольна, просто я не привыкла сидеть в кабинете и перебирать бумажки.

— Это тоже должен кто-то делать. Еще раз поздравляю. После обеда жду твой рапорт. Все свободны.

Я не вышла, а вылетела из кабинета пулей. Настроение испортилось в край.

Направилась в курилку, иначе взорвусь.

В курилке уже во всю обсуждали новость о моем «повышении@».

— Наташ, проставляться будешь? — спросил один из парней.

— А как же?! Праздник то какой. Больше с вами в одном кабинете работать не буду. А может даже и отделении. Тут и запить можно на радостях, не то что проставляться.

— Никто конечно так и не понял, за какие такие заслуги тебя в следователи. Еще и в центральное УВД.

— В центральное?

— Именно. Да еще и по распоряжению самого Леонова. Ты с ним знакома?

— Нет.

— А похоже, что очень даже знакома-ядовито ответил мужчина, намекая на мою

близкую связь с генералом, и все засмеялись.

Я нервно бросила окурки в урну и пошла в кабинет. Нужно было все переосмыслить, что вообще происходит.

На телефон пришло смс от Аллы, с напоминанием о сегодняшнем вечере, на который я уже никак не хотела идти. Мне не до этого, но она ведь меня выручила, придется и мне.

После обеда я подписала свой рапорт у Жарова. Он подтвердил, что меня переводят в центральное УВД. Всячески меня подбадривал, говорил про перспективы. Только выглядело это как уговоры.

Весь день я пробегала подписывая бумаги и обходной лист. Сдала оружие и ксиву.

Вечером нарядилась в явно дороговущий костюм, которым со мной любезно поделилась Алла. Завтра у меня выходной, а это значит, можно отдохнуть и никуда не торопиться. Именно это мне сейчас и нужно.

В костюме я была просто шикарна. Надела черные туфли лодочки, немного украшений. Яркая красная помада была тоже кстати. Легкий, вечерний макияж.

Все уже ждали меня в ресторане. Алла поехала туда со своим ухажером, а он с другом.

Я чувствовала себя уверенно. Я ведь просто за компанию, а не знакомиться.

Ресторан был самым воплощением богатства. На крыше высотки. Я знала кто владелец этого ресторана. Тот самый алмаз. Но ресторан ведь не причем. Тем более, что интересно там побывать.

Лифт поднял меня на крышу, на которой были панорамные окна. Весь город как на ладони. А когда уже вечер и кругом в городе зажжены огни, это просто красота, от которой глаз не оторвать.

Я увидела нужный мне столик, и гордо подняв голову, туда и направилась. Алла и ее друг сидели ко мне лицом и я могла их видеть и рассмотреть, а вот друг, сидел ко мне спиной.

— Всем добрый вечер-обратилась я к присутствующим.

— Познакомьтесь, это моя подруга Наталья. — вскочила Алла, представляя меня.

— Очень приятно-ответил ее бойфренд. — Исмаил.

— Очень приятно-ответила я и улыбнулась.

— Тимур, это и есть та самая Наталья-гордо сказала подруга и в мою сторону повернулся тот самый Тимур.

— Очень приятно Наталья-ответил мужчина и встал с своего места. — Ваша подруга не соврала, вы и правда прекрасны-дополнил он и взяв мою руку поцеловал, а я и опешила.

Улыбка тут же слетела с моего лица.

Да вы издеваетесь. Это единственное, что я хотела бы сказать всем присутствующим. Но тактично промолчала. Я не просто промолчала, я потеряла дар речи. Этот мужчина был мне знаком. Это и был тот самый алмаз. По-хорошему, мне бы поскорее покинуть это место и данную компанию, но я Аллу подставлю. Да и как я ее здесь одну с ними оставлю. И пистолета с собой нет. С ним бы мне было спокойнее. Где она вообще могла с такими людьми познакомиться?! Наверняка ведь и ее ухажер, тот еще фрукт. Нужно будет его пробить.

— Спасибо Тимур-ответила я.

— Прощу к столу-сказал довольный Тимур и отодвинул мне стул.

Надо же какой он оказывается воспитанный джентельмен. Очень хотелось уйти. Если меня здесь кто-нибудь увидит, то я потом в жизни не отмоюсь. Хотя слабо верится, что

опера со своими смешными зарплатами, могут позволить себе такое место. Но это сути не меняет.

— Пусть дамы заказывают, что их душе угодно. А мы пожалуй по коньячку пройдемся. Вы как, не против? — обратился к нам с Аллой Исмаил.

— Не против-за нас двоих ответила Алла.

Я старалась помалкивать. Молча листала меню и просто пребывала в состоянии шока от всего вокруг. Начиная от своей компании на этот вечер, заканчивая ценами на блюда.

— Разрешите посоветовать вам самое крутое вино. Я уверен, вы оцените-предложил Исмаил, который практически не выпускал руку Аллы, то и дело поднося ее к губам для поцелуя.

— Спасибо, но я сегодня, пожалуй пройду по водочке. — ответила я, просматривая закуски из мяса. Я даже не сразу поняла, что сказала это в слух.

За столом повисла тишина. Я видимо немного шокировала присутствующих аристократов-бандитов.

— Уж простите, вино не мой напиток. — пояснила я.

— Потрясающе. А вы Наташа, нравитесь мне все больше. — поддержал беседу Тимур. — Мне нравятся женщины, без лишнего пафоса. Прямолинейные как вы.

От услышанного, я даже оторвалась от меню и перевела свой взгляд на Тимура. Меня слишком смешили его речи. Лексикон такой, что закачаешься. И не скажешь, что бандит с большой дороги.

Алла и Исмаил просили их извинить и куда-то отошли. Я прекрасно понимала для чего. Чтобы мы с Тимуром остались наедине. Что было совершенно лишним. Мы поубиваем друг-друга.

— Я что-то не то сказал?! — улыбаясь уточнил Тимур.

— Заканчивай, ладно?! Не строй из себя добропорядочного гражданина Алмазов. В всяком случае, не в моем присутствии. А то смешно и противно.

— Наташенька, а вы остры на язычок.

— Ага, и рука у меня тяжелая. Намек понят?! И распорядитесь товарищ Алмазов, чтобы мне поскорее принесли водку с тоником. А то боюсь сорваться.

— Покусать можете?

— Скорее застрелить. — Все так же глядя на него ответила я. — И смените этот ужасный парфюм. Слишком приметный. Весь мой подъезд им провонял. И еще, с вас ремонт моего телефона.

— О чем вы, Наталья?!

— Все о том же. И другу передай, Аллу обидит-будет иметь дело со мной, мало ему не покажется.

— Злая ты Наташа. А у Исмаила и Аллы, все серьезно. Он ее в обиду не даст. И сам не обидит. Это я тебе железно могу обещать. А как на счет тебя?

— Не поняла?

— Может встретимся как-нибудь?

— Так мы и так переодически видимся. В милиции.

— Да брось. Ты же поняла о чем я.

— Нет, это ты пойми!!! Я бандитов сажаю, а не шуры-муры кручу с ними.

— Всегда ведь есть исключения.

— Ты им никогда не будешь.

Мне наконец-то принесли мою водку. Этот вечер мне уже надоел. Мне срочно нужно было выпить. Или я взорвусь. Как раз и Алла с Исмаилом вернулись. В отличии от меня довольные.

— Друзья, Наташа поделилась со мной новостью-чуть ли не воскликнул Тимур. — Оказывается Наташа сегодня получила повышение по службе. А что это, если не повод выпить и поздравить эту умопомрачительную женщину.

Я открыв рот, задумчиво посмотрела на Тимура. Откуда он все это знает. Зачем он все это делает?! Чего добивается?! И главное, зачем он вчера напал на меня, а сегодня клинья подбивает. Это ведь был он.

— Наташа, я тебя поздравляю, дорогая. — радостно поздравила Алла.

— Спасибо. — сухо ответила я.

Весь вечер, Тимур так или иначе, но старался дотронуться до меня, или подать мне что-то. Короче говоря, жаждал контакта со мной. Хоть какого-нибудь. И это начинало дико раздражать.

Когда мужчины отошли по своим делам, и мы с Аллой остались одни, я наконец-то смогла с ней поговорить. Узнать волнующие меня вопросы. Она цвела и пахла. Ее глаза светились. Она была влюблена. Это было понятно.

— Алл, скажи, а где ты познакомилась с Исмаилом?

— Не поверишь, в лифте. Он классный, скажи.

— В каком лифте?

— У него офис, в том же здании, где работаю я.

— Иии?

— Мы познакомились в лифте, часто вместе ездили. Ну так получилось. Он номер попросил. Я дала. Почему нет?! Он красивый, взрослый мужчина. Кроме того, воспитанный и обходительный. Щедрый, что не мало важно.

— И что вот просто познакомились и все?

— Ну не совсем. Он мне позвонил, хотел встретиться. А у меня в это время была проблема. Я посреди дороги стояла под дождем. Я колесом в яму влетела. Сильно. Там и колесу и диску хана. Ну а он приехал, забрал меня. Уладил все с машиной.

— А ты хоть что-нибудь о нем знаешь?! Знаешь чем он занимается?

— Господи, Наташ. У него строительный бизнес. Он мне говорил, но я не особо вникала. Да и какая разница?!

— Ал, он ведь не так прост как кажется. Я больше чем уверена, что они замешаны в криминале. Поверь мне. Подумай сто раз куда ты влезаешь. Я завтра же выясню всю информацию по нему.

— Так, стоп. Наташ, ты так размышляешь, потому, что служишь в органах. Тебе повсюду бандиты мерещатся. Ну разве похож Исмаил на разбойника?! Конечно нет. — искренне ответила Алла, которая из-за своей влюбленности и увлечения, ничего не хотела видеть или понимать.

— Они все не похожи. А потом... Ал, пообещай мне, что будешь осторожна.

— Не нагоняй жути, не порти замечательный вечер. Лучше скажи, как тебе Тимур? Ты явно ему понравилась.

— Это его проблемы. Мне все равно.

— Скажешь и он тоже бандит?

— Кто знает-соврала я. Мне не хотелось посвящать подругу во все тонкости моей

работы. И о том, что мне известно, кто такой Тимур, я умолчала. Ей эта информация не к чему.

— Натуль, ты можешь просто расслабиться и получать удовольствие? Вечер ведь прекрасный, мужчины тоже. Не будь опером хотя-бы здесь. Не ищи и не выдумывай то, чего нет.

— Я теперь старший следователь-недовольно ответила я, откинувшись на спинку стула.

— Ты не рада?

— Не знаю. Там обещают карьерный рост. И работать я теперь буду в центральном.

— Послушай, если грузиться как ты, по поводу и без, то можно сойти с ума. Наташ, все что не делается, оно к лучшему.

Оставшийся вечер, я старалась быть мягче и спокойнее, дабы не расстраивать Аллу. Когда пришло время расходиться, Алла стала настаивать, чтобы Тимур отвез меня домой.

— Я не хочу создавать проблем Тимуру. Я доберусь на такси, не переживай-ответила я Алле.

— Разве это проблема?! Мой водитель стоит у ресторана, он довезет с комфортом. Поздно уже. Не стоит красивой женщине ездить одной. — Улыбаясь ответил Тимур.

— Вот видишь Натуль. Тимур только за, да и мне будет спокойнее. — ответила Алла, которая видимо рашила побыть сводницей.

— Ну если Тимур настаивает-допивая свой напиток ответила я.

Я не хотела посвящать Аллу в ту информацию, которой я владею. В конце концов это лишь мои тараканы и заикленности. Да, я промолчала, но это совершенно не означает, что я буду бездействовать. Этот Исмаил все равно будет на моем крючке. Завтра же я нарою на него всю информацию, которую смогу.

Расслабиться мне не помогла даже водка. Когда я оказалась в одной машине с Тимуром, я была напряжена каждой клеточкой. Я даже думать не хотела, что будет, если кто-то из коллег узнает о моей дружбе с алмазом.

Алла и Исмаил отъехали первыми. Мы почти сразу же за ними. Как только их машина завернула на другую улицу и скрылась из виду я попросила остановить машину. Этот спектакль затянулся.

— Тимур, достаточно. Скажи, чтобы остановили машину, я здесь выйду.

— Да брось. Я тебя подброшу. Вдруг на чай получится попроситься.

— Спектакль окончен. Больше можешь не притворяться. Все возвращается на круги своя. Я-следователь. Ты — бандит, которого я рано или поздно закрою. В следующий раз, когда решишь напасть на меня в темном подъезде как гопота подзаборная, я не буду столь же добра. Пристрелю тебя и облегчу многим жизнь. Мне только спасибо скажут. Запомни это.

— Как же сыкотно. Грозная следачка Наташа Ростова, мне пальчиком грозит. Я ведь и откусить его могу.

— Я Краснова. До встречи. В отделении. Уверена, найдется повод, чтобы тебя вызвать.

— Хрен ты угадала. Я довезу до дома. А там посмотрим.

— Я сказала, что сама доеду.

— А я говорю, чтобы ты заткнулась.

В конечном итоге я перестала с ним дискутировать и просто молча поехала домой.

Когда оказались у моего подъезда, я старалась через сильно тонированные стекла, посмотреть обстановку во дворе. Не дай бог кто-то увидит, из чьей машины я вся такая

намарафеченная выхожу. Еще и в столь поздний час.

— Я провожу, а то у вас здесь район неблагополучный, мало ли что. Вдруг кто подкараулит в темном подъезде. — с ухмылкой произнес Тимур.

— Не смей выходить из машины. — схватив его за локоть, строго ответила я, когда он собрался выходить. — Я потом не отмоюсь. Мне разговоры не нужны. Не хватало еще, чтобы потом говорили, что я с криминальными элементами дружбу вожу.

— Тебе стыдно? Да знаешь, скольким бы хотелось сейчас оказаться на твоём месте, здесь, в этой машине. Со мной.

— Я к этому числу не отношусь. Мы с тобой по разные стороны. Поэтому отбрось свои иллюзии по поводу меня. Мы разные. Ты творишь беззаконие и зло, я же стараюсь избавить общество от таких как ты. Тебе то самому не запахло с следачками как ты говоришь, на машине разъезжать и клинья подбивать. Люди поймут?

— Я сам решаю что делать. Да и что мне люди, я закрою рот любому, если захочу.

— Тимур, я говорю тебе по хорошему, отвали. Сегодня был единичный случай. И поверь, если бы я знала, что там будешь ты, или кто-то подобный, я бы никогда в жизни не пришла.

— Пошли, я провожу-сказал как отрезал Тимур, словно я только что ему все более чем популярно не объяснила.

— Я сказала нет!!!!

Тимур словно издевался. Он дернул за ручку и вышел из машины. Я мысленно выругалась самым лютейшим матом, но тоже вышла из машины.

Я прекрасно понимала, что за Тимуром могла следить наружка. Или не могла. Ее ведь не дали. Но это сути не меняло.

— Все, дальше я сама. Не смей за мной идти. Я серьезно.

— Указывать мне вздумала?!

— Алмазов, я тебя придушу.

— Я бы на это посмотрел. Пошли.

— Черт-выругалась я и направилась к подъезду.

Меня чуть не сбила с ног соседка, которая бежала как на пожар.

— Господи, Наташа. Ты всех заливаешь. Ни у кого нет твоего номера. Это кошмар. Плынут все с пятого по первый этаж. Быстрее беги домой.

Я бросилась бежать. Не мешали даже шпильки. Я прыгала через ступеньку. Трясущимися руками я с третьего раза попала в замочную скважину.

Вода стояла даже у входа. Я ощутила это еще в темноте, как только ступила в квартиру. Включила свет и обомлела. В квартире стояла вода. Много воды. Все в воде.

Я тут же побежала искать полонку. На кухне из вырванного крана, фонтаном хлестала вода.

Я бегом по воде побежала перекрывать воду.

Я совершенно забыла о наличии Тимура. Он был со мной. Его свист от удивления и привел меня в чувства.

— Что ты стоишь? Бери ведро, тряпку и воду помогай убирать-закричала я.

Я была на грани истерики.

Скинула туфли, и прямо в костюме стала собирать воду тряпкой. Но количество воды было таким, что все мои действия казались бесполезными.

Прибежала соседка, которую я видимо тоже залила. Она недавно сюда переехала.

— Ты хоть понимаешь, что я только недавно ремонт сделала? — начала с ходу орать соседка. — У меня весь натяжной потолок залило. У меня все обои отошли. В квартире все стены мокрые. Не дай бог грибок от сырости пойдет. Я тебя засужу. — размахивая руками, еще громче завопила женщина. Она раздражала меня как назойливая муха, которую хотелось прихлопнуть, чтобы заткнулась и не жужжала.

— Извините, это не моя вина-ответила я, стоя на карачках, выжимая тряпку.

— Что мне твои извини. Ты хоть знаешь, сколько я денег в ремонт вложила?!

— Не надо орать-уже не выдержала я. Это могло произойти у кого угодно.

— Она еще и оправдывается. Жди повестку в суд. Я это терпеть не намерена.

— Рот защелкни-Встав, рыкнул Тимур, о котором я уже успела забыть. Картина конечно забавная. Суровый мужик, бандос. Сидит на корточках и тряпкой собирает воду. Кому расскажи, никто не поверит.

— Хамло какое. Да я вас по судам затаскаю.

— Щас в окно вылетишь. Рот свой закрыла и свалила отсюда на хуй, страшила. Еще раз услышу, что ты таким тоном разговариваешь с Наташей, я тебе ногу прострелю, собака. — сурово ответил Тимур, а мне даже немного и смешно и приятно стало. У меня совершенно не то состояние, чтобы сейчас воевать с соседями.

— За угрозы тоже ответите-зло ответила соседка и ушла.

Я ползала по полу и выжимала воду. Тимур молча начал снова помогать, а потом вдруг видимо не выдержал.

— А как ты теперь здесь жить будешь? Все в воде. Теперь сырость будет. Здесь теперь все сдирать и делать заново нужно.

— Молча. Что еще остается?! — не глядя на Тимура, ответила я.

— Каково быть честным ментом?! У тебя ведь здесь совдеп, а не квартира. Не удивлюсь, если у тебя и телик не плазменный. А брала бы деньги-жила бы лучше.

— Не в телике счастье. А брать взятки-это последнее дело. Зачем тогда идти в органы, если ты будешь ничуть не лучше преступника?!

— Такая ты уже принципиальная и правильная. Сильно тебе это в жизни помогло?

— У тебя ведь тоже есть принципы. Судя по статистике твоих преступлений, ты не трогаешь женщин и детей. Бедных не обижаешь, а иногда и помогаешь.

— Это другое.

— Нет. Это то же самое. Ты ведь придерживаешься принципов, вот и я.

— У вас там каждый второй продажный мент, и ничего, живут припеваюче.

— Ну и пусть живут. А ты черпай воду и не отвлекайся. Когда я еще такое увижу-подколола я Тимура.

— Не вздумай кому-то об этом рассказать-шутя ответил Тимур, выжимая тряпку.

— Ты не тот человек, дружбой с которым стоит гордиться. Тем более мне. Я унесу эту тайну в могилу. Будь уверен.

— Вот скажи мне. Ты ведь умная, красивая, фигуристая баба. Чего ты поперлась в ментовку? Я уверен, ты могла бы заниматься чем-то другим. Да и просто удачно выйти замуж.

— Я не хотела удачно. Я выходила замуж по любви. И такая любовь раз в жизни у многих бывает. И у меня была. И вообще, я не хочу это обсуждать. Тем более с тобой.

— Иш ты. А я думаешь не человек и мне такого не понять? Может у меня тоже была большая любовь?!

— Не смеши Алмазов. Где любовью, и где ты?! Кто за тебя пойдет?! Нет, ну может на деньги твои и позарился бы кто-то, но вот когда бы ты сел, про тебя тут же и думать забыли. Врядле бы нашлась какая-нибудь дура-ждуля и любительница блатной романтики, которая бы тебя ждала.

Неожиданно, в меня прилетела мокрая тряпка, которую запустил в меня Тимур.

— Эй!!! Зачем ты это сделал?! Мне и так теперь за костюм испорченный деньги отдавать, а ты еще больше его заляпал.

— Я ей тут ползаю, полы сушу, помогаю, а она сидит и засаживает меня. Выставляет говном. Заебись. — встал Руслан и начал ходить.

Я тоже поднялась. Нашла в сумке сигареты и пошла к окну. Хотелось курить. Бесило все. Соседи все равно уже залиты. Вода подождет.

— Не нравится-чеши отсюда. Я тебя не приглашала. Ты сам увязался. Не любишь правду, не спрашивай значит. — чиркнув зажигалкой грубо буркнула я. — А то обидели его, посмотрите на него. Я всего лишь правду сказала.

— Ты херню какую-то прогнала.

— Да?! А мне так не показалось.

— У тебя выпить есть? — спросил Тимур.

— Не думаю, что в моем совдепе, найдется что-то стоящее тебя. Мы не пьем вискарики за десятки тысяч за бутылку.

— Хорош я говорю. Ты нормально ведь разговаривать умеешь. Так нахрена сейчас как сука себя ведешь?!

— Чего?! Это я как сука?! А ну пошел отсюда вон!!!!

— Не таракти. Ты слишком глумная. Пойду поищу выпить сам. — сказал Тимур.

— Стоять. Я не разрешаю ходить здесь и шариться.

— Твои проблемы.

Тимур начал открывать шкаф за шкафом. Холодильник. Я от такой наглости подорвалась с места и схватила этого наглеца за локоть.

— Елы палы, ты вообще тут что-ли впроголодь живешь? У тебя вообще ничего в холодильнике нет. А, ну да, ты честная, я забыл.

— Я тебя перемкну сейчас. — зло зашипела я. — Не твое дело, как здесь и что, понял?

— Да понял, понял. О, а вот и коньячок. Тебе налить? Лимона конечно нет, но я разрешу тебе занюхивать мной.

— Ну ты и козел.

— А ты сейчас на кошку похожа. Волосы дыбом, шипишь. Как-будто на хвост наступили-открывая бутылку, бесил меня Тимур.

— Господи, дай мне сил и терпения-взмолилась я. — Чего ты прицелился ко мне?

— Хочу чтоб ты не устояла и влюбилась.

— Ахахаха-громко рассмеялась я. — Мечтай Алмазов.

— Я и мечтаю. И все мои мечты как правило сбываются. Вот так-то.

— Но эта точно не сбудется.

— А если так? — выпив коньяк, спросил Тимур и резко дернув меня на себя, поцеловал.

А я от сего действия растерялась. Просто потому, что я за эти годы, попросту забыла, что такое мужчина и все остальное. Отвыкла.

Я даже в какой-то момент ответила ему. Я не железная в конце концов. Он за талию притянул меня ближе. Поцелуй был самый настоящий. Казалось алмаз вложил в него

чувства. Я ощущала его тепло, его руки на себе. Было хорошо. Я не дергалась. Обняла его за шею. Тимур углубил свой поцелуй.

В этот самый момент начали настырно трезвонить в дверь и я остановилась. Поняла, что я поддалась. Стало стыдно. Я следовательно, я не должна. И память о муже, она заставляла меня стыдиться своего поступка. Как я могла?!

— Чего ты? — погладив меня по щеке спросил Тимур.

— В дверь звонят.

— Хочешь я разнесу их всех?

— Не надо.

Я растерянно выскользнула из его рук. Шла открывать дверь, уже готовясь к очередному скандалу с соседями. Тимур ринулся за мной.

Открыла дверь, Тимур стоял позади меня, готовый наброситься на новых обидчиков.

На пороге стояла женщина с ребенком. Ее лицо было мне не знакомо. И почему она оказалась на моем пороге ночью?! По внешнему виду, сразу можно было понять, что деревенская. Отросшие корни на голове, туника, стоптанные кроссовки. В городе так уже давно никто не одевается.

— Наталья Краснова, это ты?! — спросила женщина. Непонятно почему, тыкая мне. Сразу видно воспитание.

— Допустим-сложив руки на груди, ответила я. — Представьтесь.

— Ольга. А это мой сын Саша. Мой и Николая.

— Я вас поздравляю. И Николая тоже. Только причем здесь я, еще и в столь поздний час.

— Это сын, Николая Краснова. Так понятнее?!

Я не поверила тому, что только что услышала. Это откровенное вранье. Такого точно не может быть. Никак.

— Вы сказали Николая Краснова?!

— Именно.

— Этого не может быть. Что за бред?! Николай мой муж, и детей у нас нет. У него тоже.

— А это тогда по твоему кто? — усмехнувшись спросила женщина, подталкивая мальчишку лет пяти вперед. Тот усердно хватался и хотел спрятаться за мамину юбку. — Саша копия Коли. Хотя он того и не заслужил.

— Женщина, моего мужа уже нет, и я никому не позволю говорить о нем плохо. Обмануть меня не получится. Я бы знала, если бы у мужа были дети.

— Как видишь, они есть. Я связалась с матерью Николаши, вот тест ДНК. Родство доказано. — протянула мне женщина какую-то бумагу, которую я бегло просмотрела.

— Это голимая липа. Я таких сто штук могу наляпать. — ответила я. Старалась держатся уверенно. Но в груди было слишком больно от новостей. Пекло можно сказать.

— Это правда. Бабушка внука признала. Ребенок и отец в детстве, похожи как две капли.

— Дальше что?! — влез в разговор Тимур. Но он задал правильный вопрос. Что дальше?

— Я приехала делить наследство. Почему я с сыном должна по общагам мыкаться, когда от отца ему осталась квартира.

— Наследство?! — рассмеялась я. — Какое наследство барышня?! Это была наша общая квартира. Теперь моя. Вы то здесь каким боком?!

— А тем боком, что мать Николая сказала, что это квартира ее сына, а значит и внука.

— Подавай в суд. Пусть выясняют, кто есть кто, а пока-до свиданья. — ответила я и хотела закрыть дверь, прямо перед ее носом, но она подставила ногу.

— Я не закончила-пояснила она.

На мое плечо легка тяжелая рука. Тимур не сильно сжал его, а потом, как можно спокойнее сказал:

— Наташ, зайди в квартиру. Мне тут перетереть нужно.

— Тимур, не стоит.

— Я аккуратно. Видишь, человек непонятливый.

Тимур деликатно отодвинул меня. Вышел на лестничную клетку и закрыл за собой дверь.

Я понимала, Тимур не тронет женщину и ребенка, но так же я понимала, что скорее всего это и правда сын Николая. От нее пахнет специфическими духами или чем-то похожим. Я узнала запах. Я знала, что через пару часов у меня начнется чихание и покраснеют глаза. Всегда так было когда Коля возвращался из командировки. Его вещи так пахли. Он всегда говорил, что каждую поездку, он снимает одну и ту же комнату, у пожилой женщины, которая зажигает лампадки и всякие благовония. Но как же так?! Как же он мог меня обманывать?!

Я даже не хотела слышать того, что будет говорить этой женщине Тимур. Я просто хотела остаться одна. Только горевать было некогда. Я психуя зашла в комнату, и сняла с себя мокрый костюм. Бросила его на пол.

Переделалась в домашние шорты и футболку. Завязала волосы в пучок и пошла убирать дальше воду, выпив таблетку от аллергии. Сидеть и рассуждать на тему измен моего умершего мужа, я не могла и не хотела. Сама мысль об этом ужасна.

Когда Николай погиб, я чуть не рехнулась. Мне казалось от этой боли потери, меня разорвет на части. Но сейчас, мне еще больнее. Мне больно, обидно и гадко. Я за все эти годы, даже помыслить не могла о ком-то. Не было дня, чтобы я не вспоминала мужа. После смерти была ему верна. А сегодня, сейчас, незнакомая мне женщина, уничтожила столько лет моего как мне казалось счастливого брака. Ребенок конечно ни в чем не виноват. Но Коля?! Как же он так мог. Почему предал?! Я получается и после смерти ему верна, а он при жизни меня предавал.

Я снова ползала на карачках. Елозила тряпкой по мокрому полу.

Никак не могла понять, как мне быть с информацией, которую мне сообщили. С Коли теперь уже не спросишь. А я бы хотела. Он знал, я за такое не прошу.

У меня не было слез, несмотря на то, что день был просто ужасный. Все сразу и в один день.

Тимур вернулся. Шел тихо и неторопливо. Я даже не подняла головы. Тимура нужно было отправлять домой. Я хочу быть одна.

Я усердно вытирала пол. Тимур подошел и поднял меня под мышки. Поставил на ноги.

— Наташ, она больше тебя не побеспокоит. — глядя на меня сказал Руслан. — Да брось ты уже эту тряпку.

— Денег ей дал?

— Нет. Таким сколько не дай, все равно мало будет.

— Что тогда?

— Возьми что нужно, и поехали отсюда. Хватит уже. Я понял что ты вся такая из себя честная и независимая. Наташ, ты устала.

— Я никуда не поеду. И тебе пора. Не думала, что скажу это тебе, нооо. Спасибо.

— Наташ. Хорошо выделываться. Собирайся.

— Куда?? Увезешь меня в свой дом, влюбишься меня? И будем мы жить долго и счастливо. А потом умрем в один день. Так что ли? — повисила тон я. — Только не бывает так. Ты ж сам все слышал.

— Да клал я, что сказала эта баба. Тебе обидно, я могу понять. Только не значит, что все такие козлы, как твой муж.

Моя рука, со всей силы приземлилась на щеку Тимура. Я залепила ему громкую и не слабую пощечину. Сама не поняла как это произошло. Наверное нервное.

— Еще раз позволишь себе такую вольность, я накажу тебя. Ты получишь в ответ.

— Да что ты?! — закричала я, и залепила еще одну пощечину.

Тимур резко повернулся, а я защурилась. Я и правда верила, что он ударит. Я ждала от него ответной пощечины. Может она поможет придти в себя. Только Тимур, больно схватил меня за руку и поволок меня к кухонному столу. Я испугалась. Начала сопротивляться. Только он был настроен решительно.

Положил меня грудью на стол, я понимала, чего он хочет. Стал сзади. А потом припечатал свою ладонь мне по заднице. Хлопок был сильный. Следом последовал второй, третий. Простыми словами, он лупил меня по жопе. Я взвизгнула. Это было не приятно и обидно.

— Ну как??

— Я тебе глаза выцарапаю, тебе мало не покажется.

— Знать маловато, недействительно. — ответил Тимур. Заголил мою пятую точку, и снова ударил по заднице. И это было уже больно. Ягодица горела. Меня даже в детстве так не пороли.

— Прекрати. Я тебя убью-закричала я, вырываясь.

Два шлепка прилетело на другую ягодицу. Задница горела и покальвала.

Теперь я не выдержала. Все сразу навалилось. Я лежала на столе и рыдала. От всего сразу. Тимур отпустил меня.

— Поплачь и должно полегчать.

— Не полегчает. — сквозь слезы говорила я.

— Полегчает. А потом поедем.

— Я никуда с тобой не поеду. Я следачка, а ты преступник забыл?!

— Ты женщина, а я мужчина, который хочет тебя рядом. Что не так? Правду тебе сейчас говорю.

— Всё, всё не так.

Тимур поднял меня со стола и повернул к себе. Смотрел мне в глаза.

— Пойдем со мной, я все для тебя сделаю.

— Нет.

— Наташа-прошептал Тимур мне в губы. — Ты узнаешь меня лучше. Но дай показать, каким я могу быть с тобой. Я не всегда злодей. — добавил Тимур и нежно поцеловал мои губы. Но в дверь снова позвонили. И это спасло меня от непоправимой ошибки.

Тимур матерно выругался и пошел сам открывать дверь.

— Тимур стой. Не нужно. Я сама.

— Ночь на дворе, а здесь проходной двор-зло ответил он и пошел открывать, а я за ним.

На этот раз, на моем пороге стоял уже сосед. Злой.

Тимур вышел на лестничную клетку, снова оставив меня в квартире. А я не долго думая, щелкнула задвижку замка. Иначе я не избавлюсь от Тимура. А я сейчас не стабильна. Могу от обиды наделать непоправимых ошибок.

Я вновь взялась за тряпку. Воды было значительно меньше. Я набросала на пол кучу тряпок, чтобы они впитывали воду.

Ползала с ведром. В тишине было слышно, как дергают за ручку двери. Потом Тимур начал трезвонить в звонок. Долго и настойчиво, только я не поддавалась на эти бесящие меня попытки. Все это продолжалось больше часа.

Когда я закончила с уборкой, на улице было раннее утро.

Я сделала себе кофе. Закурила. Распахнула настежь все окна и балкон. Хотелось свежего воздуха.

Я устала. Хотелось отдохнуть, поспать. Но получится ли?!

Допив свой кофе, я побрела в спальню. Упала лицом в подушку и завывала. От обиды, усталости и непонимания, почему это все валится на меня. Как меня сморил сон не помню. Но я уснула.

Мне снился хороший сон. Тихий, нежный голос шептал мне слова, которые действовали на меня успокаивающе.

— Я рядом. Ты не одна. У тебя все будет хорошо. Я тебе обещаю.

Я ощущала, как теплая рука гладит мое плечо. Как меня обнимают. Невесомый поцелуй в щеку. И этот знакомый. Запах. Запах алмаза.

Я с тревогой подскочила.

— Твою мать, ты здесь откуда?! Как ты сюда попал?! — в панике завопила я, глядя на алмаза, который теперь был реален. Он был в моей квартире, на моей кровати, рядом со мной. — Ты хоть понимаешь, чем это все чревато?! Я вызову сейчас милицию. За проникновение в квартиру сотрудника.

— Успокойся.

— Как ты сюда попал?! Замок вскрыл?

— Нет, через балкон.

— Балкон?! Но здесь ведь высоко. — ничего не понимая спросонья, залепетала я.

— А нахер ты дверь закрыла?! Так не делается.

— По другому бы ты не ушел.

— А я и не ушел. Видишь, я здесь.

— Чтобы это было в последний раз. Ты понял?! Давай, двигай на выход. Ты мне начинаешь надоедать своей непонятливостью. Я сказала тебе нет. Ничего не будет. Я не буду с тобой. Пойми ты.

— Почему твое нет такое неуверенное?! Почему оно похоже на да, только я посыкиваю?! —

— Как мне еще тебе объяснить Тимур? От ва ли!!!!!! Меня уже напрягает твоя настойчивость.

— Не отвалью. Это ты просто так испытываешь меня. Я своего все равно добьюсь.

— Покинь мою квартиру. Езжай домой. Избавь меня от своего общества. Не видишь, мне вообще не до тебя. Не добивай меня.

— А если бы ты не была следователем, а я бы не был тем, кем являюсь, ты бы снизошла?! —

— К чему эти вопросы?! Я тот кто я есть, ты тоже. И менять я ничего не собираюсь. Не лезь ко мне. Оставь в покое. Нет, нет, нет, и еще раз нет. Не подкарауливай, не преследуй, не

проникай незаконным путем на мою жил площадь. Не нарывайся. Я не шучу.

— Да хорош тебе. Я уже понял, что ты типо непреклонна. Но это ведь все защитная маска? Чего ты боишься на самом деле?!

— Разговора по душам не будет. Не надейся. Вся эта ситуация от начала и до конца, это какой то нездоровый бред. Зачем ты на меня в подъезде тогда напал? Чего хотел? Не говори, что это был не ты. Мой нос ты не обманешь. Это были твои духи.

— Ну кто ж знал, что это ты та самая, хваленая подруга Аллы. А в основном, вы следите за мной, а я за вами. Все просто. И раз ты поняла, что я не трогаю женщин, значит ты и не испугалась. Так чего тогда бочку катишь?! Ты не логична.

— Боже, это невозможно. Я завтра же заявлю на тебя. Подробно изложу, что ты меня преследуешь. Поверь мне, я сильно приукрашу. Специально.

— Ну напиши, для успокоения своей души. Создай людям головняк. Изложи там все подробно, а я потом посмеюсь от души.

— Думаешь не найдется на тебя управы, да?

— Найдется, как иначе. Это ты Наташа.

— Тимур, ну не могу я.

— А ты попробуй. Ты же не знаешь меня.

— Мне достаточно той информации, которая поступает по работе. Уходи.

— Ладно, я завтра приду.

— Нет.

Уж не знаю, что случилось у Тимура, но звонок, который раздался на его телефоне, заставил его пулей вылететь из моей квартиры, даже не сказав пока, но уже через дверь.

Я вновь упала лицом в подушку. Только спать уже не хотелось. А еще больше не хотелось встречаться с соседями. Только так не получится. Я слишком многим теперь должна. Будь не ладен этот старый кран и труба.

Да и соседи меркнут на фоне последних новостей. Я изо всех сил старалась блокировать информацию которую узнала. У моего мужа есть и был ребенок. Как так вышло, а главное зачем и почему, я уже никогда не узнаю.

У нас ведь все было хорошо. Всего хватало. Любовь была, взаимопонимание, уважение. Секс в конце концов. Понятное дело, что не сто раз на день. Оба слишком много работали, но это ведь не повод заводить ребенка с другой женщиной. Тем более, что я и сама никогда не была против, чтобы нас стало больше. Трое.

Я до последнего не хотела подниматься с постели. После ночного ползания с тряпкой, болело всё тело.

Только лежание в кровати и отрицание, не решит моих проблем. Ни одной.

Я привела себя в порядок, и пошла по соседям с извинениями. Нужно было понять весь масштаб проблемы и точно знать, сколько я должна людям. Сколько мне теперь работать на ремонт людям, которых я затопила.

Я спускалась с одного этажа на другой. С каждым разом, когда мне открывали дверь, мои глаза становились все шире. Со мной были слишком вежливы и дружелюбны. Все твердили, что я больше ничего им не должна. Все оплатил мой муж.

После слова муж, меня начинало колотить. Я сначала даже не поняла, о чем говорят эти люди. Пока не поняла, что все мои долги покрыл Тимур. Вот такой вот широкий жест с его стороны. Что совсем мне было ненужно. Вопрос когда он все это успел провернуть?!

До конца дня, я снова и снова мысленно возвращалась к теме моего настоящего и погибшего мужа и его ребенка. Как свыкнуться с этой мыслью я не знала. До сих пор в голове не укладывалось, что он жил на две семьи. Узнала бы я об этом когда-нибудь?! Как я могла не понять и не заметить?? Как?!

С другой стороны, у нас все было хорошо. Я даже на самую малость, на один малюсенький процент, никогда не сомневалась в муже. В его честности и искренности по отношению ко мне. Просто не было повода. Никогда. Либо я полная дура, либо он был хороший актер. Даже слишком хороший.

Я не припомню случая, чтобы ему кто-то названивал или заваливал сообщениями. Во всяком случае дома. Я никогда не брала его телефон, не было надобности. А может и стоило бы. Только что сейчас об этом думать. Мужа больше нет. Есть лишь я и информация, которую вывалили на меня.

Одно я знаю точно, связь моего покойного мужа и этой женщины, она была не единичным случаем. Каждую его командировку, от него пахло ее домом, и специфическим запахом.

Я думала я любима, желанна. Оказалось, просто слишком уверенная в себе. Ничего не видящая курица. Получается, что моя жизнь была сплошным, каждодневным враньем. Почему он просто не ушел к ней?! Почему продолжал все это делать?! Интересно, эта

женщина с самого начала знала, что он женат?!

Я загонялась мыслями. Я даже представляла, как они вместе смеялись надо мной.

Самое интересное, что получается и свекровь знает о наличии этой женщины и ребенка, но мне не сообщила. Говорят даже внука признала. А от меня требуется лишь квартира. Вот это конечно поворот. Только хрен они угадали. Квартиру они точно не получат.

Ночь выдалась бессонная. Я просто лежала в темной комнате и смотрела на окно. Подмечала как становилось всё светлее.

Когда лежать уже не было сил, я встала с постели, и как тень, в ночнушке до пят, подбрела на кухню, чтобы поставить чайник.

Впереди меня ждал первый рабочий день, в новом управлении. Не знаю, с чем это связано, но я абсолютно ничего хорошего не ждала. Я понимала, что меня спихнули с прошлого места, из-за несговорчивости, принципиальности и в какой-то степени даже не управляемости. Вот и вопрос, рады ли мне будут на новом месте. Нужна ли я там?!

Я заварила чашку ароматного кофе, который дымился и соблазнял своим запахом. Отодвинула занавеску и взглянула в окно. Двор еще спал. Совсем мало окон с горящим светом. Оно и понятно. Нет и пяти утра. Из-за пасмурности, на улице намного темнее, чем обычно в это время.

Я держала в руках огромную кружку, которая уютно согревала мои руки.

Лежа ночью в постели, я решила не думать о том, что узнала. Я уже все равно ничего не смогу изменить. Зачем тогда изводить себя мыслями?? Спросить мне не с кого. Пусть все это, останется на совести моего мужа, которому теперь все равно и этой женщины. Это их деяния и вина. Не мои. А ребенок, пусть себе растет. Он не в чем не виноват.

Этим утром, в этот первый рабочий день, мне хотелось выглядеть хорошо и красиво. Как никак, я теперь следователь в центральном управлении.

Я нарядилась, сделала прическу. Собрала волосы в красивый пучок, намотанный на бублик. До сумасшедшего идеала, выгладила свою форму. Все портили лишь уродские туфли с устойчивым квадратным каблуком. Обувь женщин которые работают в органах, это то еще убожество. Поэтому я решила надеть другие. Более или менее похожие на женские туфли.

Я выглядела ухоженно и собрано. Все идеально.

На левую руку я надела часы, подушилась не жалеючи духами, которые я берегла, из-за их космической цены. Сложила в кейс нужные мне документы, и отправилась на работу.

Перед тем, как войти в здание, гордо подняла подбородок, выпрямила спину и уверенно походкой направилась к окошечку дежурного, для требующийся мне информации.

Тот при виде меня воспрял духом.

— Доброе утро, меня зовут Наталья Краснова, сориентируйте пожалуйста, я сегодня первый день приступаю к работе, как пройти к начальнику отдела?

— Доброе. Сейчас я уточню, пропуска на ваше имя нет. — заигрывая со мной, ответил дежурный.

— Будьте добры-ответила я.

— Все в порядке-ответил мужчина. — Вам нужно подняться на второй этаж, кабинет семнадцать, почти в самом конце. У окна.

— Спасибо.

Пока шла до нужного мне кабинета, не могла не заметить, как многие на меня глазят. В самом прямом смысле этого слова. Будь то женщины или мужчины. Я даже перед тем как войти в кабинет, достала из сумки зеркальце, чтобы убедиться, что с моим лицом все в

порядке.

Я постучала в дверь. Но мне ничего не ответили. Я постучала снова и уже более настойчиво. А потом дернула дверь на себя, но она оказалась закрытой. Очень интересно, кому тогда звонил дежурный, если в кабинете никого нет.

Я подошла к окну и стала ждать. Минут через двадцать моего ожидания, дверь все же открылась. Правда с внутренней стороны. Из кабинета вышла раскрасневшаяся девушка, поправляя юбку. Увидев меня, немного растерялась, но стараясь не подавать вида поскорее ушла.

Здесь не нужно быть ясновидящим, чтобы понять, что происходило в запертом кабинете.

Я сделала глубокий вдох и вновь постучала.

— Войдите-ответил мужской голос и я потянула дверь на себя.

За столом сидел вполне себе приятный мужчина. По которому даже и не скажешь, что он занимался здесь кое-какими делами.

— Я Светлана Краснова. С сегодняшнего дня, я приступаю к должности старшего следователя. Введете в курс дела?

— Введем, чего ж не ввести. Проходи, присаживайся.

Разговор который проходил в какой-то странной манере, мне совершенно не нравился. Мы вроде бы говорили о работе, но в тоже время, совершенно о другом. Начальник отдела, по всей видимости, тот еще ходок. Не смотря на то, что на его пальце было обручальное кольцо.

— Илья Владимирович, я не совсем вас понимаю-ответила я, когда он откровенно начал мне говорить о том, какие передо мной могут открыться перспективы, если я буду ему полезна. — Извините, но я пришла сюда работать. Именно работать. Но ни как не...

Я даже не могла закончить предложение. Сказать честно, я даже немного растерялась.

— Наталья, вы о чем сейчас?

— А вы?

— Илья Владимирович я...

В кабинет без стука, вошел мужчина. Статный, красивый. При серьезных погонах.

— Здравия желаю товарищ генерал-подскочил с своего места Илья Владимирович. Я тоже встала.

— Познакомились уже? — с ходу задал вопрос генерал. — Наталья Владимировна, пройдемте в мой кабинет. Я бы хотел с вами переговорить. Лично.

Генерал, словно проигнорировал Илью Владимировича. Очень удивив меня происходящим.

— Да, конечно-ответила я.

Я бросила вопросительный взгляд на начальника отдела, который казался тоже немного шокированным происходящим. Но что он может?! Это ведь генерал.

Мы покинули кабинет. Я шла рядом с генералом и спрашивала саму себя, что здесь вообще происходит?? Что от меня нужно аж самому генералу.

Когда мы оказались в приемной, я увидела табличку на двери генерала. Этот тот самый генерал Леонов, который поспособствовал моему повышению и переводу в центральное управление.

Когда за нами закрылась дверь кабинета, я стала волнительно тереть ручку своего кейса.

— Проходите, садитесь-начал генерал.

Я выполнила его толи просьбу, толи приказ, и заняла место за столом. Генерал уселся в свое кресло.

— Наталья Владимировна, рад, что вы теперь будете работать здесь, в центральном аппарате. Я лично настоял на том, чтобы вас сюда перевели. Я признаться, уже давно наблюдаю за вашей работой. Но понимаю, что вам не давали как следует показать себя. Теперь у вас такая возможность будет. Я знаю о том, что вы, очень сильно компетентны и принципиальны. И это похвально.

Впервые за все годы службы, я слышала о том, что моя принципиальная позиция похвальна.

— Спасибо, но я пока не совсем вас понимаю.

— Я знаю, что у вас в разработке был некто Алмаз.

— Был, но это дело передали другому оперу.

— Воот. Я хочу, чтобы вы продолжили заниматься этим делом и довели его до конца.

— Вы хотите, чтобы я его посадила?

— Да.

— Но каким образом?! На сегодняшний день, у меня ничего не него нет. Кроме того, дело осталось в моем прошлом отделении. Они его ведут.

— Вот это дело? — протянул мне папку Леонов. — Вот оно. Теперь, это дело ведете вы. Но мне нужен результат.

— Хорошо. Я вновь займусь этим делом. Сделаю все возможное, чтобы привлечь его к уголовной ответственности.

— Именно поэтому я и хотел поговорить наедине. По достоверным данным, вас видели вместе. И конечно же, это было случайностью, зная вас.

От услышанного, я дар речи потеряла. Я так и знала, что это случится.

— Товарищ генерал, я не имею с ним никаких дел. Это и правда была случайность.

— Так вот, я хочу, чтобы ты пользуясь тем, что он клюнул, сделала все возможное, чтобы он поплыл окончательно. Найди его слабые места, нарой мне информацию. Все что сможешь. Но он не должен соскочить.

— Подождите, что значит поплыл окончательно? Вы предлагаете мне спать с ним?

— Ну это ты уже сама решай, но он нам нужен.

— Я не буду этого делать.

— Боюсь ты не можешь отказаться. ФСБ может расценить ваше с ним знакомство, как предательство органам. И не думаю, что они сильно будут разбираться. А так... Ты просто будешь работать агентом, который внедрится к Алмазу по моему указу. Сделаешь дело, закроешь его, и считай кресло начальника отдела твое.

— А если меня там просто убьют? У алмаза по любому есть свои люди в органах. Он не дурак, чтобы повестись на все это.

— Он уже повелся. Дело за тобой.

Глава 4

Как вышла из кабинета генерала, как шла к начальнику отдела, как он отвел меня в мой новый рабочий кабинет, как представил коллегам, ни на чем не было заострено мое внимание. Все как в тумане.

После неприятного разговора с генералом, после его такого предложения и указа, я попросту ушла в себя.

Ничего не видела и не слышала. Ощущала себя беспомощно и унижено. Все отошло на второй план. Все казалось не важным.

— Наташа, Натааашь... — дергая меня за плечо старался вернуть в реальность женский голос. — Ты здесь вообще?! — шелкая перед моим лицом пальцами продолжила девушка.

— А?! Да. Я слышу. — вышла я наконец из оцепенения.

— Давай знакомиться. Я не кусаюсь если что. Меня Ира зовут.

— Ира. Это хорошо, что Ира-несла я какой-то бред. — Я Наташа.

— Да что с тобой? Очнись. Я знаю, что ты Наташа. — немного удивленно ответила Ира. — Ты кофе будешь?

— Да, буду-ответила я.

Ира тут же подвинула мне красивую белую чашку. Запах кофе привел меня в чувства.

— Спасибо-ответила я, все же сфокусировав внимание на новой коллеге. Не сразу, но я узнала в ней ту самую девушку, которая выходила из кабинета начальника отдела поправляя юбку.

— Угощайся-с доброй как мне показалось улыбкой, произнесла Ира и подвинула ко мне конфетницу. — Сладкое, чтобы лучше думать-пояснила она, словно знала, что думать мне и правда нужно очень и очень хорошо.

— Спасибо-повторилась я, но к конфетам не притронулись.

— Рада, что у нас в отделе пополнение. Новые кадры нам сейчас как находка. Я слышала о тебе массу хороших рекомендаций.

— Да? Неужели?! Это от кого

— От коллег с твоего прошлого отдела.

— Плохо начинать знакомства с вранья-ответила я, глядя ей прямо в глаза.

— Почему с вранья?! — уточнила Ира.

— Я всегда была там как кость в горле, поэтому не утруждайся. Я знаю какого мнения обо мне мои бывшие коллеги.

— Не все. И я правда слышала о тебе много хорошего. А вот на счет твоей прямоты не соврали.

— Какая есть. Введешь меня в курс дела? По каким делам сейчас работаете?

— Ооо. Этого добра сколько хочешь. Начальник отдела поручил передать тебе дело о грабеже.

— В общих чертах можешь обрисовать картину. И почему центральное отделение занимается грабежом?

— Нуу, здесь лично просили разобраться. Ограбили жену чиновника. Сама понимаешь.

— Ясно, понятно. Я могу взглянуть дело?

— Пожалуйста, раз так не терпится приступить к работе.

После кофе, я целиком и полностью погрузилась в изучение дела. Картина

складывалась очень странная. Ограбление тоже. Ограбили не просто жену чиновника, а ее меховой салон.

Ближе к обеду, я позвонила пострадавшей и поехала снова ее допросить, но уже сама. Не могла находиться в отделении. На меня казалось давят даже стены. Наспех засунула дело алмаза в кейс.

Салон был конечно шикарен. В самом центре города. Современный дорогой ремонт, люстры из переливающихся камней. Сам товар, мечта любой женщины. Персонал тоже любо дорого посмотреть.

Хозяйке судя по дате рождения пятьдесят, но она и близко не выглядит на свой возраст. Намного моложе. Естественно одета с иголочки. Вся из себя королева.

Меня пригласили в ее рабочий кабинет, принесли кофе.

— Татьяна Викторовна, меня зовут Наталья Владимировна Краснова, с сегодняшнего дня, вашим делом буду заниматься я. Мне бы хотелось еще раз с вами поговорить. — начала я, достав папку, протокол, бумагу и ручку.

— Да, я слушаю. Когда уже найдут вора? — Напыщенно спросила женщина, попивая кофе, держа на манекюриными пальцами свою маленькую чашечку, словно она аристократка в тысячном поколении

— Татьяна Викторовна, давайте начнем сначала. Как вы поняли, что у вас украли товар?

— Как? По полупустым полкам и стеллажам. Даже охрана хваленая не сработала, которая дерет с меня бешеные деньги. Я была на отдыхе когда мне сообщили.

— Угу. А что именно было украдено?

— Шубы, дорогие сумки и прочие меховые изделия.

— В момент кражи, в кассе были денежные средства?

— Обычно я вечером уношу деньги в сейф, но я была за границей. В тот день расплачивались в основном банковской картой. Наличными в кассе было по мелочи.

— А конкретнее?!

— Что-то около ста пятидесяти тысяч.

Я приподняла бровь, а хотелось еще и присвистнуть. Чтоб я так жила, чтобы сто пятьдесят тысяч это считалось мелочь. Но я молча запротоколировала.

— Денежные средства, а именно сто пятьдесят тысяч, тоже были похищены?

— Нет.

— Как думаете, почему?

— Думать и искать это ваши обязанности-нервно ответила женщина. — Да и что такое сто пятьдесят тысяч, когда товара украдено на миллионы.

— А вам не показалось странным, что грабители первым делом не вскрыли кассу и не взяли деньги?

Женщина начинала заметно нервничать. И уже не оттопыривала палец, когда держала чашку, а нервно постукивала ногтями по дороговому, отполированному столу

— Нет не показалось. Я была знаете ли не в том состоянии. Еще и отдых был испорчен.

— Как вы думаете, кто мог это сделать? У вас есть враги, может быть завистники?

— Да не знаю я. Может есть, может нет.

— Вы не ответили на мой вопрос. Вы на кого-нибудь думаете? Кого-то подозреваете?

— Нет.

— Кто имеет доступ к салону? У кого есть ключи?

— У персонала естественно есть ключи. У меня. Еще одна связка находится дома.

— Мне нужен список рабочих, их адреса и телефоны.

— Хорошо, но их уже допрашивали, собственно как и меня. Когда вы уже хоть что-то будете делать? Толку от вашей писанины?

— Татьяна, я видела камеры, мне нужны записи.

— Они не работали. Программа слетела. Они и сейчас с перебоями работают.

— Хм. Интересно. Скажите, а где вы отдыхали? Как долго? Где приобретали путевку?

— Мальдивы. Путевку покупала в тур агентстве Виктория. Но причем здесь это, я не понимаю.

— Сколько вы пробыли на отдыхе? — не унималась я.

— Четыре дня, из положены десяти.

— С кем? — уточнила я.

— Ну знаете, это уже через чур.

— Это простой вопрос. Вам есть что скрывать?

— Это не имеет никакого отношения к делу.

— Значит вы отказываетесь отвечать на этот вопрос. Хочу предупредить вас об ответственности за дачу ложных показаний.

— Каких еще ложных показаний.

— И все же, Татьяна Викторовна, с кем вы были на отдыхе? Говорите правду. Это упростит мою и вашу задачу. Я все равно узнаю.

— Черт с вами. Я была с мужчиной. Довольны?

— Кто он, мне нужны его данные.

— Это исключено.

— Почему?

— Вы задаете глупые вопросы, потому, что я замужем. Вам наверняка известно кто мой муж.

— Ему в любом случае придется дать показания.

— Нет.

— Вернемся к этому позже. Татьяна, ранее вы говорили, что магазин застрахован. Это так?

— Так, но не все так просто. Пульт охраны не сработал. Нужно доказать, что магазин был взломан и ограблен, а не открыт родным ключом, чтобы поиметь страховые деньги.

— Понимаю. Будем разбираться.

— Да уж скорее бы разобрались. — фыркнула Татьяна.

— В каких отношениях вы находитесь с мужем?

— В обычных. Как у всех.

— Дети?

— Нет. Детей нет.

— Скажите, ваш муж имеет доступ к ключам которые находятся дома

— Господи, ну конечно имеет. Не прятать же мне их.

— На сегодня достаточно. Прочтите протокол, внизу напишите, записано с моих слов верно, мною прочитано и подпись. Не покидайте пределы города, я могу вас вызвать в любой момент.

Перед тем как покинуть салон, я посмотрела в протоколе, рабочий адрес мужа потерпевшей. Хорошо, что я решила по новой допросить Татьяну, если сравнить протокол при первом допросе, он значительно отличается от моего. Всплыли новые данные. Я чуяла

пятой точкой, что что-то в этом деле не так.

Муж потерпевшей работал в офисе высотки. Пока лифт довез меня до двадцатого этажа, я три раза перекрестилась. Всегда боялась лифтов. И дело не в замкнутом пространстве, в детстве краем глаза увидела фильм, где у лифта обрываются тросы и он летит вниз.

Я нарочно приехала без предупреждения.

Секретарь сообщила о моем визите и меня пригласили в кабинет.

Муж потерпевшей выглядел не так же молодо как его супруга. Откормленный. Имеется солидный живот. Короче классика жанра.

— День добрый, Виталий Аркадьевич. Старший следователь Краснова. — показала я удостоверение. — Мне нужно задать вам пару вопросов.

— Добрый. Я вас слушаю.

Я прошла к столу, достала бумаги

— Виталий Аркадьевич, я здесь по делу вашей жены.

— Чем могу быть полезен?

— С сегодняшнего дня, я веду дело об ограблении салона вашей супруги. Вызывать в отделение я вас не стала, понимая вашу занятость. Много времени я не отниму.

— Слушаю вас.

— Виталий Аркадьевич, где вы находились в день, когда был совершен налет на салон вашей жены?

— На работе.

— До которого часа?

— До пяти вечера.

— Куда вы направились позже?

— Домой.

— Дома вы были один?!

— Один.

— Скажите, какие отношения у вас с женой?

— То есть?!

— Мирно живете?

— Мирно. А почему вы спросили?

— Это просто вопрос. Продолжим? У вас есть предположение, кто мог ограбить магазин вашей жены?

— Нет. Я в ее дела никогда не лез. Как и она в мои.

— Скажите, у вас есть ключи от ее салона?

— Нет, зачем они мне.

— В те дни, когда отсутствовала ваша жена, у вас были гости, может быть друзья?!

— Были, а как это связано с кражей?

— Кто именно был? Имена, фамилии.

— Да в чем дело? Зачем вам их имена?

— По показаниям вашей супруги, запасная связка ключей хранится дома. Возможно кто-то из ваших гостей мог этим воспользоваться.

— Не говорите ерунды. Это все уважаемые и известные люди, которых я извините, просто оскорблю, если впутаю в подобные мелочи и разбирательства.

— Кражу товара на сумму почти тридцать миллион вы считаете мелочью? — уточнила я.

Как говорится муж и жена-одна сатана. Этому и миллионы мелочь. Страшно подумать, какие деньги крутятся в его и ее бизнесе.

— Не то чтобы мелочи, но и не те это деньги, чтобы такие люди могли на это позариться.

— У вас есть враги?! Все-таки вы владеете таким крупным бизнесом. Возможны конкуренты, кто мог бы вам насолить подобным образом.

Бизнес и правда крупный. Строительство новых жилых кварталов, в элитных районах, магазины, автосалоны и прочее.

— Конкуренты есть и были всегда. Но они поверьте мне на слова, решают вопросы иначе. Но никак не кражей бабских тряпок.

— Любовница? — словно между прочим спросила я. Пусть нагло, но я хотела увидеть реакцию. И я ее получила.

— Слушай, ты расследуешь дело о краже-расследуй. Не надо лезть в чужие дела, которые могут тебе выйти боком.

— То есть есть. — уверенно сказала я.

— Допрос окончен. Покиньте мой кабинет.

— Хорошо, как скажите, только тогда мне придется вызвать вас официально повесткой. И тогда уж, как говорится. Не получится шило утаить в мешке. Если вы понимаете о чем я.

— Борзая. Ты хоть понимаешь, что если я захочу, я размажу тебя как муху.

— Следите за речью. Я всего лишь выполняю свою работу. Прочтите и подпишите протокол. Ждите повестку.

— Если моя жена что-то узнает, пеняйте на себя.

Покинула офис в странном настроении. С одной стороны, я не понимала, почему этот толстомордый дядечка, не решил найти воров, так сказать по своим каналам. Видно же, что может. С другой стороны, зачем они так всполошили органы, требуя найти воров и похищенное имущество, если для них это и не особо большие деньги. Разберемся. Семейка еще та. Любовники, любовницы. Зажрались уже.

В отдельнее в этот день я уже не возвращалась. Шла по городу не торопясь в сторону дома. Хотелось просто пройтись, проветрить голову. Даже ноющие ноги меня не останавливали.

Хорошо конечно, что работа помогла отвлечься, но что мне делать дальше?! Как мне быть?? Братья мне за это дело, не братья?!

Я не собиралась ввязываться во всю эту историю. Работа-это одно. А жизнь-это совсем другое.

Мне даже не сказали что-то типо» Наташа, тебя прикроют, все будет хорошо».

Просто иди и сделай. Как хочешь, но ты должна.

Хоть увольняйся. Иначе меня попрут по статье. Или вообще посадят. Главное не за что. Я знаю как это бывает. Как бы мне хотелось, чтобы все решилось само собой. Но хрен там плавал.

Проблемы сыпятся на меня с бешеной скоростью. Все что можно уже собрала. Когда уже мой предел?!

Когда подошла к дому, сразу же в глаза бросился черный, тонированный джип. Он стоял почти у моего подъезда. Слишком сильно он выделялся на фоне стареньких и простеньких машин, моего совсем не богатого двора.

Воевать еще и с Алмазом, у меня попросту не было уже сил. Теперь еще и слезка будет

за нами обоими. Она уже есть. А я так этого боялась. Здесь неизвестно, кто кого может подставить сильнее.

Я шла уверенной походкой, прямой наводкой на подъезд, делая вид, что мне нет дела до машины.

Но вот алмазу до меня точно было дело.

Как только я поравнялась с машиной, открылась водительская дверь.

— Добрый вечер Наталья-преградив мне дорогу, сказал алмаз.

Я даже не дернулась. Просто зло посмотрела на него. Попыталась обойти, но не вышло.

— Ладно тебе. Как дела?

— Слушай, свали.

— Прокатимся?

— Меня бесит то что ты такой непонятливый. Я говорила больше не приходите.

— А меня бесит, что ты строишь из себя снежную королеву. И я обещал вернуться.

— Говори что нужно. У меня был трудный день.

— Я же сказал, прокатиться хочу.

— Вот и катись отсюда, к чертовой матери.

Я никак не могла взять в толк, что ему нужно от меня. Вот что?! Он если уж говорить на чистоту, красивый, брутальный, крутой мужчина. Его восточные черты лица прямо манят. Он хорош собой, здесь ничего не скажешь. Только бандит. И я. Ну абсолютно не вяжется.

— Наташ, правда. Поехали. Я тебя в одно место хочу пригласить.

— Тимур, нет. Не приезжай сюда больше. Ты понимаешь, что подставляешь меня?

— Боишься запятнать свою репутацию?

— Мы по разные стороны. Я говорила уже. Боюсь меня люди не поймут.

— Да забей ты на этих людей.

— Ты понимаешь, что меня по головке не погладят, когда засекут с тобой? Или ты намеренно это делаешь?

— А разве нас еще не засекали? — ошарашил меня Тимур. Я никак не могла понять, откуда он все и всегда знает.

— Может ты в курсе какое дело я веду, м?! Что ем на завтрак? С кем сплю? Какие трусы на мне?!

— Знаю все, кроме цвета твоих трусов. Но и это запросто можно узнать. Давай отъедем, у меня есть разговор к тебе. Только мобилу скинь в мусорку.

— Чего? Ты вообще что-ли попутал?

— Я ж тебе должен был новый телефон, он в машине. А твой слушают.

— Хрен с тобой, поехали. — психанула я. — А как быть с номером телефона?

— Успокойся, номер будет тот же, но симка другая. Поехали.

Я швырнула в урну свой телефон, завернутый в платок, чтобы было непонятно, что я выбрасываю. Следят ведь.

Я села на пассажирское сиденье, пристегнулась ремнем. Голова шла кругом. Я не знаю, зачем села в эту машину. Не понимала откуда Тимур знает все, что вокруг меня происходит. А главное, что он задумал.

В салоне пахло дорогой кожаной обивкой, духами и сигаретами.

— В салоне можно курить?

— Кури.

— Спасибо.

— Хотел сказать за здоровье, но передумал.

Я чиркнула зажигалкой и затянулась. От того, что весь день я ничего не ела, слегка закружилась голова.

Я открыла шире окно. Чтобы не летел пепел, я достала маленькую пепельницу, которая крепилась каким-то чудом к панели.

— Куда мы едем? — спросила я, глядя в окно.

— Ко мне.

— Мы так не договаривались.

— Ладно. Расслабься ты. Мне просто нравится тебя бесить. Посидим, поговорим покушаем.

— Я не голодна. — соврала я.

— Ты сегодня даже не завтракала, а уже ужинать пора.

— Всё то ты знаешь.

— Без этого никуда.

Не сказать, что мы прям очень долго ехали. Все время я смотрела в зеркала, чтобы понять если за нами хвост.

— Да не смотри ты так. Не едет никто за нами.

— С чего ты взял?

— А зачем им ехать, если ты со мной. В твоём телефоне жучок и прослушка.

— Да что происходит в конце концов.

— Обсудим все на месте. А то ты злая, потому, что голодная.

— Достал.

— Согласись со мной. Я ведь прав и тебе это не нравится.

— Не тяжело жить, когда все знаешь?

— Это мое преимущество. Я всегда должен быть на шаг впереди.

— Ага, впереди планеты всей.

Через несколько минут, мы были на месте. Не смотря на свое настроение и недовольство, я была очарована тем местом, куда меня привезли. Вокруг полно деревьев, которые покрыты желтой листвой. Красочно и красиво. Всю эту красоту дополняло заходившее солнце, которое весь день то появлялось, то пропадало. Ворота на территорию были открыты.

Вокруг ни души. Красивый бревенчатый дом вписывался в эту картину как нельзя лучше. Можно даже сказать, что идеально. Из трубы дым. Запах такой, что закачаешься.

Такая же бревенчатая, крытая беседка. И вот что меня удивило, кругом растут кустовые розы.

— Пойдем, у меня почти все готово. — подмигнул мне Тимур и я просто пошла за ним.

Мне стало действительно интересно, что же дальше.

В доме был разожжен камин, создавая собой уют. Поленья успокаивающе потрескивали. Только вот одно странно, никого из людей было не видно.

— Проходи, располагайся.

— Спасибо. А здесь еще кто-нибудь есть?

— А кто тебе нужен?

— Это я к тому, что горит камин, а никого не видно.

— Здесь только мы, а камин я распалил перед тем как ехать за тобой.

— Может уже пора переходить к делу?

— Прям так сразу?! Кто первый в душ?!

— Слушай, прекращай свои шутки. Я серьезно.

— Пойдем на кухню.

— Боже, на что я подписалась.

— Давай помогу китель твой снять, здесь тепло.

Я одобрительно кивнула. Тимур подошел сзади и снял с меня китель. Только сделал он это не совсем обычно. Пока снимал, слишком близко его губы оказались к моей шее, я чувствовала его дыхание. Это будило давно забытые чувства. Ощущение близости и мужчины рядом. Я как школьница поняла, что начинаю краснеть и робеть. Я тут же подалась вперед и с кителем было покончено.

— Пойдем на кухню, я буду тебя кормить.

— Боже, Тимур. Да не тяни ты кота, говори уже.

— Всё после ужина. Тебе поесть нужно.

Все что мне осталось, это закатить глаза. Собственно именно это я и сделать.

— Я сейчас буду готовить мясо, а тебе могу предложить бастурму, сыр и фрукты. Ну и вина. Тебе нужно расслабиться. Водки уж прости нет.

— Спойть меня хочешь?

— А надо?

— Ладно, давай свое вино. Ты как всегда прав. Мне нужно расслабиться.

И вот я сижу в удобном кожаном кресле, поджав под себя ноги с бокалом вина в руке, в доме преступника, который готовит для меня ужин.

Тимур прекрасно справлялся с продуктами и готовкой. У него все так легко и просто получалось. Загляденье. За все года, как я потеряла мужа, такое со мной впервые. Впервые я наедине с мужчиной, который меня обхаживает, ухаживает за мной. Не были бы мы еще из разных миров.

Тимур забрасывал ингредиенты в казан, а я просто наблюдала.

— Отпускает? — обернувшись ко мне поинтересовался довольный Тимур.

— По-немного. Только ноги гудят. Каблуки-это зло. — честно призналась я. — Но между красивыми и удобными, я все же выбрала первое.

— Такова женская логика-подколол меня Тимур. — Вытяни ноги, так лучше будет.

Я послушалась. Тимур закрыл казан крышкой и подошел ко мне, чтобы вновь налить вина.

После того, как он поставил бутылку на стол, он сел передо мной на корточки и коснулся моей ступни ладонями.

— Эй, что ты делаешь? — дернулась я.

— Не дергайся. Я не сделаю плохо-успокоил меня Тимур.

Он начал массажировать мою ногу. И это правда помогало. Он явно знал, что делает. Он делал это со знанием дела.

Он массажировал сначала одну, а затем и другую ногу. Я даже прикрыла глаза.

— Лучше?

— Намного. Надо же, какие вы бандиты обходительные граждане. Не запахло следачке ноги массировать?

— Ну и выражения-смеясь ответил Тимур. — Ну пусть попробует кто-нибудь предъявить. Я поясню. За свое топить не стремно.

От этих слов я тут же открыла глаза.

— Это за какое такое свое?!

— Я тебя имел в виду. Понятно же.

— Э нет. То что я здесь, это разовая акция гражданин бандит.

— Знаешь, а я пожалуй с тобой винца бахну. — отпустив мои ноги сказал Тимур, и взяв бутылку, отпил прямо с горла.

— А домой меня кто повезет? — ошарашено спросила я.

— А зачем тебе домой?

— Так, слушай. Я не знаю, что ты задумал, но я сейчас же вызываю такси и уезжаю.

— А вызывать с чего будешь?

И тут пришло осознание того, что я выбросила свой телефон. Меня ведь теперь даже отследить не смогут. Я не на шутку испугалась.

— Твою ж мать. — прошипела я. — Ну не вызову и что дальше? Зачем ты все это устроил?

— Все расскажу за ужином-ответил Тимур и вернулся к плите.

Мое расслабление улетучилось моментом. Какая я же я дура, что взяла и поехала с ним. А если это ловушка? Черт возьми, как всегда я вляпалась. Я сидела молча. Просто думала и наблюдала.

Примерно через сорок минут, Тимур накрыл на стол. Пахло очень вкусно. На ужин была тушеная говядина с картошкой и овощами. Только есть уже совсем не хотелось.

— Пробуй, на отравлено. — сказал Тимур, когда я практически замерла над своей тарелкой. — Смотри-сказал он, наколов на вилку из моей тарелки кусок мяса и отправил в рот.

— Попробую, говори что надо?!К чему все это представление Тимур.

— Ты знала, что твой телефон на прослушке? — уже серьезно спросил Тимур.

— Не знала.

— Поделиться первым рабочим днем не хочешь?

— Нет. — Коротко ответила я.

— Для того, кому поручили втереться ко мне в доверие, ты слишком дохрена выкаблучиваешься.

После этих слов я начала паниковать. Стало понятно, что он знает абсолютно все. Он что, тоже следит за мной?!

— Или это такой маневр? Ну типо знаешь, чем больше будешь ломаться, грубить, тем интереснее мне будет.

— Если у тебя такие хорошие осведомители, то ты должен знать что я ответила.

— Я знаю. И я удивлен. Почему ты отказалась? Неужели не хочешь кресло начальника отдела? Или это слишком мало?

— Просто я хочу жить. Я не собираюсь быть пострадавшей стороной в этой истории. Нужен ты мне больно, чтобы я втиралась к тебе в доверие. Ты сам готов стелиться передо мной и втираться, хотя вообще не уперся мне.

— А как же ФСБ?Не боишься?

— Уволюсь на крайняк. На этой работе моя жизнь не заканчивается. И свет клином не сошелся.

— А если я скажу, что у меня есть к тебе предложение?

— Спасибо, я пожалуй откажусь-с сарказмом ответила я.

— Даже не узнав что я хочу предложить?

— Мне все равно. Я уйду.

Я подорвалась из-за стола. Тимур преградил мне путь. Его реакция была молниеносной. Я знала как безрассудно я поступила поехав с ним. Теперь нужно выпутываться.

— Да стой ты.

— Отойди.

— Наташ, мне нужен толковый адвокат. С головой. Именно это я и хотел тебе предложить. Именно тебя я вижу на этом месте.

— Просто класс. Ты вообще оборзел?

— Я предлагаю тебе работать на меня. Ты ведь можешь быть адвокатом. Если нужно, я все устрою.

— Хорошо придумал. Сначала я хотела тебя посадить, а теперь должна защищать? Ты чокнутый.

— В том то все и дело. Весь смак. Ты многое на меня нарыла в свое время, а теперь, я хочу чтобы ты воспользовалась всем этим, чтобы если потребуется защищать меня в суде.

— А не боишься, что я все же засажу тебя. Буду первым адвокатом, который не вытаскивает, а по полной засаживает своего обвиняемого. Как тебе такой вариант?

— Ты пойми глупая, они с тебя не слезут. Кроме того, я буду хорошо тебе платить и рекомендовать не бедным людям. Заживешь как человек.

— А сейчас я не как человек по твоему?

— Сейчас ты как бедный человек. А можешь стать богатой. Ты ничего не теряешь. Уходи пока не поздно. И если уж говорить на чистоту, никакое фсб тебя не пасет. Это просто для более убедительного довода было сказано. Пока это всего лишь наружка.

— Думаешь так легко забыть все свои устои и принципы? Переквалифицироваться и защищать таких как ты и хуже? Но богатеть.

— Как говорится деньги не пахнут. Ты подумай сама, это хороший вариант. Даже более чем.

— Как у тебя все просто и складно.

— Вот именно что все просто.

Я покачала головой. Все это казалось таким бредом. Ну какой я к черту адвокат, какой?! Ничего из этой затеи не выйдет, нет. Это слишком круто для меня.

— Нет Тимур.

— Не отвечай сейчас не обдумав все.

— Здесь и думать нечего. Нет и всё.

— Наташ, ты пойми, это очень хорошее предложение. Просто профессия немного иного характера. Не мне тебе объяснять, что в случае твоей ненужности, ваша система просто сожрет тебя и выплюнет. Уходи сама-пока можешь. Это совет. Ты ведь знаешь насколько хорошо я осведомлен. Там скоро будет жопа.

— Кто обнес меховой салон в центре? — не к месту спросила я.

— Не понял.

— Ты говоришь, что все знаешь. Ты наверняка в курсе дела, которое я веду. Значит знаешь, кто обнес салон. Так кто?

— Аа. Любовница... — пожав плечами ответил Тимур. — Так вот, прислушайся к моему совету и предложению. Мне нужен ответ уже завтра.

— Любовница? — уточнила ошарашено я. Он правда смог меня заинтересовать и впечатлить. Неужели и правда знает все?!

— Наташ, я тебе про серьезные вещи говорю, а ты про херню какую-то.

— Да подожди ты. — остановила его я. — Откуда ты знаешь про любовницу?! Мне просто интересно?!

— Садись за стол, и поешь для начала-взяв меня нежно за плечи произнес Тимур.

Остаток вечера мы много говорили, рассуждали и можно сказать знакомились ближе. Я смирилась с его настойчивостью. Кроме того, такой как Тимур, очень был бы мне полезен. Я с бокалом вина расположилась на кожаном диване, Тимур рядом.

— Ты только представь, каким бы мы были хорошем тандемом. Я следователь, а ты мой всезнающей друг. У меня была бы стопроцентная раскрываемость и безупречная репутация. Я бы быстра пошла на повышения.

— Твое описание больше подходит под слово стукач.

— Не цепляйся к словам.

— Переночуешь сегодня здесь, а утром я отвезу тебя домой.

— О чем я только думала когда садилась в твою машину?! Почему повелась и поверила, еще и бандиту.

— Я умею убеждать людей.

— Совсем забыла муженек, сколько ты заплатил соседям? На какую сумму я попала? Сколько мне придется работать за спасибо?!

— Забудь. Там сущие пустяки.

— А я смотрю всем богачам деньги это мелочь. Сегодня допрашивала хозяйку мехового салона, и ее мужа, так для них и миллионы это мелочь. А для меня и сто тысяч это баснословные деньги.

— Поверь мне, деньги-это всего лишь бумага. Которая сегодня есть, а завтра может не быть. Но в то же время, эта бумага способна открыть любые двери, закрыть многие рты и развести женские ноги шире. Там где крутятся большие бабки, там редко есть покой. У кого-то есть миллиарды, но нет простого человеческого счастья. Ты можешь купить все вокруг, но разделить эту радость не с кем. Нет человека, который бы искренне был за тебя рад. Ну в основном.

— А что бы ты выбрал? Человека который любит тебя и которого любишь ты, но жить жизнью обычного человека. Возможно бедно. Или быть безумно богатым, но одиноким!?

— Оба варианта по своему интересны. — сказал Тимур, и положил свою голову мне на колени. И вот что интересно. Я даже не дернулась. Он улегся на диван, вытянул ноги, положив по удобнее голову. — Ну вот например. Жил бы я по любви, но бедно. Я бы все равно придумал как заработать. Я бы не хотел, чтобы моя жена горбатилась на двух работах и не знала чем кормить детей. Об этом должен думать мужчина. Он добытчик. Второй вариант, богатый и одинокий. Тут все сложнее. Порой человеку трудно остановиться, когда он окунулся в эту богатую и сытую жизнь. Но в конечном итоге, зачем тебе все это?! С собой ведь потом не заберешь. Жизнь пройдет, а ты ничего кроме этих денег не нажил, но жил в свое удовольствие не в чем не нуждаясь. Как по мне, все должен быть в меру. Но в то же время, любовь сегодня есть, завтра нет. Где вероятность того, что ты бедный будешь на хрен кому то нужен. Твоя уставшая от нищеты женщина встретит другого, богатого. И подумает, пусть и не по любви, но зато буду жить хорошо. Будут деньги. Так что наверное лучше быть с деньгами и с любимым человеком. Делать все грамотно, обдуманно. Или подниматься вместе. Вместе расти. — выдал свои рассуждения Тимур.

— Хм. За частую бывают и другие варианты. Бывает так, что ты живешь очень скромно,

по любви. Верить в свою семью. Важнее ее нет. А твой муж успевает жить двойной жизнью-привела в пример я свою личную историю. — Или тоже как вариант. Вы вместе росли, наживали капитал. Стали жить богато, а твой муж от зажратой жизни и при наличии больших денег, решил, что хочет молодое красивое тело, а жена уже не так хороша как раньше. И он совершенно не помнит о том, что она была единственным человеком, который поддерживал его в самые трудные времена. Она в конечном итоге может остаться без каких-либо денег с одним чемоданом и детьми. И все.

— У всех по — разному. У всех свои ценности и голова на плечах. Странно, что ты будучи таким хорошим опером, не просекла, что твой муж гуляет.

— Я тоже думала об этом. Сколько бы я хотела спросить у него. — задумалась я. — Теперь я даже не уверена, что захочу ходить на его могилу. Или нужно время, чтобы принять всю правду. Я не знаю. — добавила я и поняла, что начинаю говорить лишнее.

— Почему ты больше не вышла замуж?

— Слишком любила мужа. Даже не смотря на то, что его давно нет. Казалось я предаю его и нашу любовь. Я так не хотела.

— Если бы случилось чудо и он оказался жив, и попросил за все прощение, ты бы смогла его простить?! Вдруг у него были на то свои какие-то причины?!

— Какие могут быть причины на то, чтобы на протяжении длительного срока, систематически спать с другой женщиной и заводить с ней семью, при наличии живой жены? И чуда не случится. Он умер. Да и я не простила бы. Он всегда это знал. Это слишком глубокая рана. Не настолько сильная, как его смерть, но все же. Уж лучше бы он развелся со мной. Было бы очень больно, но честно. А так... Это просто предательство. Откуда я теперь уже могу знать, что он бы не делал это до сих пор, если бы был жив.

— Наташ, а как на счет меня?

— То есть?

— Будь со мной. Мы ведь говорили об этом.

— Хорошо.

— Правда?

— Конечно нет Алмазов. Не носи бред.

— Я бы тебя не обижал. Ты бы как королева жила. Честно. Я бы тебя баловал. Я говорю прямо.

— Оставь все это при себе.

— Давай поговорим об этом.

— Мое стократное нет уже было сказано.

— Отбрось ты свою маску. Хотя бы сегодня. Объясни нормально, почему нет?

— Потому что мне это не интересно. Мне уже достаточно лет. И если и заводить роман, то в серьез и на долго. Мне рожать нужно. Мне нужен хороший человек рядом и стабильность. А какая стабильность может быть с тобой, когда ты ходишь по тонкому льду. Не посадят-так убьют. Не убьют-так в бега какие-нибудь подашься. Мне то это зачем? Богатства мне твои ненужны. И как бы прискорбно это не звучало, я просто тебе не подойду. Ни внешне....Ни как. Мы разные. И пусть ты красив как бог, хитер как лис. Да даже если я закрою глаза на то, кем ты являешься, все равно ничего не выйдет. Я опираюсь на такую мудрую вещь как «не надо привязывать к тому, кто уделил тебе немного внимания.» Боюсь снова боли потери. Я еле выкарабкалась в прошлый раз. Может и дело даже не в тебе и твоей жизни бандита. Я понимаю, что моя жизнь продолжается, но... Я просто полюбила свое

одинокое. Оно уже давно меня не пугает. Я сама его выбрала. Хотя порой и приходит понимание, что нужно двигаться вперед и что-то менять.

— Могу разъяснить по каждому пункту. Первое. Я не слепой и не дурак, я сам могу разглядеть и понять, кто мне нужен, кто не нужен.

Второе. Садится я не собираюсь. Третье-я не серийный убийца, не насильник или долбаеб с отбитой башкой. Я не травлю людей наркотой и пресекаю попытки других. Да, присутствует в моей жизни криминал, не без того. Просто порой не остается иных путей. В плане надежности я тоже конкретный. Я не подведу и не обижу. Дети. Это конечно очень ответственно и к этому нужно подходить с умом. Содержание, развитие, да куча всего остального. Внимание. Это все нужно давать детям. Мне тоже давно не двадцать, я секу че к чему. Мне кажется я был бы хорошим папкой. А если бы еще пацан родился первым, я бы тебя всю жизнь на руках носил. Девочка тоже хорошо, но надо чтоб брательник у нее был старший. Чтоб не одна падла ее не смогла обидеть. Чтоб знала, брат и батя-это его защита и сила. Наташ, ты забила свою голову не пойми чем.

У тебя синдром отложенной жизни. Если постоянно ждать особо случая или думать потом, потом, потом, то можно и не заметить как жизнь прошла. Никто точно не знает, будет ли нужный момент. Знаешь, я помню как когда-то давно, я купил себе модные ботинки. Я пацаном еще был. Денег тогда не прям чтобы много было, я много работал и копил. Ночью на складе грузчиком подрабатывал. Купил я значит боты, радостный был. Но вот все некуда мне было их надеть. То грязно, да и на работу не оденешь, хорошие, жалко. Прошла осень, зима, весна, лето. И на следующую осень, я уже плюнул и решил что нужно их носить, крутые ведь, новехонькие, считай муха не сидела. Достал я их из коробки, а они считай за год разошлись. Одел я их, вышел на улицу, а у меня подошва оторвалась. И получается, что я их так и не поносил. Все ждал случая, а он вроде и наступил, но все пошло по манде. И тогда я понял. Хочешь съесть торт-съешь сегодня, ненужно ждать дня рождения или праздника. Он может и не наступить. Ну короче суть ты уловила. Так и ты. Все понимаешь, ждешь случая, договариваешься сама с собой, но больше ничего не делаешь. Ты замерла на одном месте. Ни туда, ни сюда. Понимаешь?

— Тебя послушать Алмазов, так ты чуть ли не со всех сторон положительный. Рассуждаешь правильно. Есть у вас у жуликов одна характерная черта. Вы ж заговорите и убедите любого. Ты так красиво все сейчас рассказывал, что не будь я человеком, который ловит таких как ты, я бы на все согласилась. Без раздумий. Поверила бы и не усомнилась ни в едином твоём слове.

— Вот и поверь.

Я себя расстрою, а тебя никогда. Все для тебя сделаю. Будешь счастливой. Улыбаться будешь. Я не сказать чтоб терпеливый, но я подожду. Скажи только сколько?

— Да ладно тебе загонять. А как же твоя стриптизерша? — видно было, что Тимур был удивлен моим вопросом, он даже голову с моих коленей убрал.

— Вот те раз. Ты меня щас проверяешь так, или что?

— Просто спрашиваю.

— Про стриптизершу это все поклеп чистой воды. Не приписывайте мне лишнего гражданин начальник-смеясь ответил Тимур. — Я на себя чужое не возьму. Не было у меня связей с стриптизершами.

— И стриптиз клуб под названием Барбара, вы не посещали? Хочу вас уведомить об ответственности за дачу ложных показаний, господин Алмазов.

— Господин, а что, звучит. А из твоих уст особенно волнующе. Наташ, да не было у меня ничего с стрипухой. Пару раз бывал в этом заведении, но не более того. Я в этом плане безгливый, если хочешь знать.

— Да ну?

— Правда. — ответил Тимур и подсел рядом. — Я не любитель подобного. Женщина не может быть общей. Моя-никогда не будет. Я люблю других женщин.

— И каких же?!

— Таких как ты-ответил Тимур и поцеловал. Поцеловал так, что подогнулись пальчики на ногах и я чуть не выпустила из рук бокал.

— Это лишнее-почти не отрываясь от моих губ промолвил он, и поставил мой бокал на пол, а после продолжил.

Я не так много выпила, чтобы списать свое помутнение на алкоголь. Я не вырывалась и не дергалась. Я вновь отвечала на горячий поцелуй Тимура. В душе вспыхивала тревога, я металась. Довериться себе и ему, позволить, или прекратить это. Я была словно на распутье. Но нежные, неторопливые касания и поглаживания Тимура успокаивали. Сердце билось все чаще. Я как глупенькая, робкая девчонка млела от того, что делает Тимур. Я не без волнения и трясущихся рук, нежно обвила его шею, я касалась его, изучала. В голове пролетал миллион мыслей. Я словно мысленно взвешивала все за и против. Я и хотела этих поцелуев и в тоже время боялась.

Когда поцелуй стал самым настоящим, глубоким, намекающим на продолжение, я решила просто отпустить ситуацию и страх. Хотела побороть и испытать себя.

Сначала на задний план ушли мои утверждения и убеждения по поводу преступника и следователя, следом улетучились моя неуверенность и самопоедание. В этот момент остались лишь мы двое. Мужчина и женщина. Я ловила свои ощущения. Природа брала свое. От нехватки поцелуев, нежности, близости, нежных касаний и продолжительного отсутствия мужчины рядом, мое нутро, мое женское начало проснулось или даже ожило. Тимур не позволял себе ничего лишнего, лишь крепче обнял и продолжил ласкать мои губы. Его умелые и не хитрые манипуляции пробирались в глубь моего сознания. Они постепенно уничтожали барьеры поставленные мной несколько лет назад. Я расслаблялась. Я целиком и полностью погружалась в то, что называют хорошо.

Мне правда было хорошо. Мое сердце и душа словно оттаивали в этот момент. Словно все мои глубокие раны затягивались. Там, внутри, где столько лет болело и кровоточило, наконец исцелилось. Во всем теле разливалось тепло.

Крепкие, мужские руки дарили покой.

Не отрываясь от губ Тимура, я сделала следующий шаг. Мои руки нежно опустились на его спину и край футболки. Я потянула ее вверх.

Поцелуй все же пришлось прервать. Но совсем не на долго.

Оба молчали. Тимур изучал мое лицо, поняв, что я не против продолжения. А я уже во всю касалась его теплого, крепкого тела, которое было покрыто татуировками и множеством шрамов, которые то и дело нащупывали мои пальцы.

Он вновь вернулся к моим губам, одной рукой обнимая меня, а второй не торопясь расстегивая мою рубашку. Томительно. Пуговица за пуговицей.

Рубашка полетела в сторону. Тимур ласково, почти невесомо снимал по очереди лямки лифчика.

Я чувствовала весь трепет и важность этого момента для него.

Он Не торопил, не требовал, лишь разжигал.

Застежка лифчика поддалась его ловким и умелым пальцам с первого раза. Он отправился вслед за рубашкой.

Я почувствовала тяжесть груди, которая словно налилась и только и ждала того, чтобы ее ласкали.

Тимур прервал поцелуй. Я могла считать все, что он чувствовал, что хотел. Что ему требовалось в этот самый момент. Его лицо было серьезным, но загадочным и довольным. Он отпустил меня, убрал руки и встал с дивана.

Я не проронила ни слова. Просто следила за его действиями. Тимур потянул меня за руку.

Я слезла с дивана, стала напротив.

Тимур подхватил меня на руки и понес, то и дело целуя то плечи, то грудь. Одним плечом задел дверь комнаты, щелкнув пальцами торшер и стало понятно, что мы в хозяйской спальне.

Он бережно положил меня на прохладную кровать. В его взгляде я видела пожар и желание. Он не спеша, словно смакуя, начал снимать с меня оставшуюся одежду. Он смотрел так, что я не на секунду не задумалась о своей наготе или стеснении. Не было этого. Был взгляд глаза в глаза и его руки. Я видела как я желанна. Между нами происходила какая-то химия, магнетизм.

Тимур разделся и лег сверху. От волнения у него проступали капельки пота. Наверняка он боялся испортить момент и сделать что-то, что остановит все это.

Его теплее, слегка шершавые и большие руки накрыли мою грудь, которая стала слишком чувствительной. Я не закрывала глаз, я смотрела на него.

Он накрыл мои губы своими. Поцеловал. И вот его губы и руки блуждают по моему телу, которое совершенно забыло, как хорошо может быть с мужчиной. Касания губ на моей шее, груди, животе. Все это вызвало мелкую россыпь мурашек на моей коже. Я погрузилась в ощущения. Было сладко и многообещающе.

Тимур трогал, гладил, покрывал поцелуями всю меня. Я выгибалась ему на встречу.

Его пальцы дошли до моего сокровенного. Он раздвинул ими губки влагалища. Размазал всю ту влагу, что уже давно была между ними и внутри меня. Вновь стал зацеловывать мои губы.

Я нежным касанием руки, провела по его крепкому торсу. Моя рука не смело легла на его готовый член.

Я сделала движение вверх-вниз и ощутила капельку влаги. Я развела свои ноги шире, обвила ими пояс Тимуру, давая тем самым добро на протяжении.

Тимур нежно взял меня за бедро, немного поднялся и не торопясь, нежно, вошел в меня. Для меня было это словно впервые. Отвыкшая от мужчины, я наслаждалась тем, что чувствую внутри себя.

Тимур вошел во всю длину и остановился. Вновь его губы начали ласкать грудь, руки и всю меня.

Все случилось. Именно это слово будет более правильным и подходящим.

Я обняла его за шею. Я тянулась к нему, целовала его руки, плечи, хотела чтобы и ему тоже было хорошо.

Тимур начал двигаться. Его член делал так хорошо. От ощущений меня уносило далеко/далеко. Я раскрывалась, громко дышала, стонала и извивалась под ним, тем самым

прося еще.

Эта ночь была по-настоящему волшебной. Лежа под ним я вновь ощущала себя живой и полноценной. Я чувствовала как желанна. Я вновь чувствовала себя женщиной.

То как вел себя Тимур, то как он был нежен и внимателен, напоминало о том, что я все еще могу привлечь и заинтересовать мужчину.

Все этой ночью было прекрасно. Только мне не хотелось по утрам, всех этих примитивных разговоров. Как говорится было и было. Оба хотели этого. Чего уж теперь.

Но как только Тимур уснул, я похватила как воришка с пола свои вещи, абы как нацепила их и стараясь как можно тише покинула его жилище. Бюстгалтер так и не смогла найти.

Улыбнулась своим мыслям и решилась на отчаянный шаг. Я решила воспользоваться машиной Тимура. Нужно ведь мне как-то добираться до дома. Мне повезло, что ключи лежали на выходе из дома, на зеркале.

Еле разобралась как открыть ворота. Завела машину и на всякий случай заблокировала двери. Ждать пока машина прогреется было чревато, поэтому я почти сразу тронулась с места и покинула территорию.

Дорога в столь позднее время была пустой, добралась без происшествий, не встретив ни одного поста ГАИ. Но все же не стоило мне садиться за руль. Уже когда приехала, я поняла насколько глупо и рискованно я поступила. Я ведь пила вино, не много, но все же. Плюс ко всему я ехала на чужой машине и вообще без прав. Но хорошая мысль приходит опосля как известно.

Оставила машину в соседнем дворе и пошла домой, прихватив из машины новенький телефон, который мне полагался.

Дома сразу же набрала ванну и не смотря на ночь я не торопилась.

Вот теперь лежа в ванной я могла в полной мере признаться и свыкнуться с тем, что все и правда у нас с Тимуром было.

Корить себя или осуждать глупо. Не хотела бы-не делала. А так, я хотела, так к чему теперь это внутренняя борьба с самой собой. Ноги с непривычки немного ныли и напоминали о сексе.

Пролежав в ванной около часа, я все же заставила себя идти и ложиться спать.

Уже лежа в постели, я включила новый телефон, чтобы поставить будильник. Хотя и не видела смысла. Я скорее всего не смогу уснуть, да и спать до будильника осталось всего ничего.

Как только включила новехонький и навороченный телефон, сразу же закатила глаза.

На заставке экрана было фото Тимура. Хорошее и красивое фото, но я все равно его сменила. Это уже конкретный перебор.

Я стала разбираться с телефоном и высветилось сообщение в месенджере.

Я ткнула пальцем в экран.

«А как же завтрак в постель трусишка?»

Я набрала воздуха в легкие и выругалась матом. Следом пришло еще одно сообщение.

«У меня осталась твоя вещичка»

Следом прилетело фото моего лифчика, который я не смогла найти. Да и я уже успела забыть, что приехала без него. Вообще не до этого было.

«Забавляйся детка»-ответила я ему.

«Как машина?! Хочешь себе такую же? Соглашайся на мое предложение»

Стало понятно, что он уже знает на чем я уехала. Только я ожидала совсем другой реакции.

«Обойдусь»

«Ошибаешься, ты все равно согласишься»

«Это ты ошибаешься»-ответила я и отправила смайлик средний палец.

«Ммм, сразу представил куда бы я с радостью засунул тебе этот пальчик»-ответил

Тимур.

Я решила ничего больше не отвечать. Я просто убрала телефон под подушку.

Отключившись от мира вещей я просто ушла далеко далеко в свои мысли. С одной стороны я прекрасно понимала, что переспав с Тимуром, я дала слабину. Показала, что я не хозяйка своим словам. Доказывала что никогда и ничего у нас не будет, а получается, что было. Предложение Тимура конечно заманчиво, но как можно так быстро сменить профессию. Защищать тех кого сажала?!Правильно, никак.

Как я и предполагала, уснуть я так и не смогла. Разные мысли все лезли и лезли в мою голову. Мне было то стыдно, то страшно. Меня словно швыряло из стороны в сторону. Еще и о муже в добавок вспомнила. Не смотря на то, что он мертв, а при жизни он обманывал меня и изменял, мне все равно было перед ним стыдно.

Лежать и накручивать себя уже просто не было сил. Я встала и пошла в душ.

Мне нужно было что-то делать, занимать свою голову хоть чем-нибудь.

Я приняла душ и завернувшись в полотенца пошла на кухню ставить чайник.

Кофе, кофе и еще раз кофе. Или я просто не выживу.

Не успела я сделать кофе, как раздался звонок в дверь, от неожиданности я даже ошпарила руку. В утренней тишине, это звонок раздался громко и нервно. Появилось чувство тревоги.

Я сморщилась от боли и дискомфорта от ожога. Схватила халат и набросила его поверх полотенца. Злая как черт пошла открывать дверь.

— Что с лицом?!Чего так не радостно встречаем? — улыбаясь спросил алмаз, держа в руках красивую коробку.

— Чего тебе?

— Тебя бы хотелось. Люблю знаешь ли утренний секс. Может сможешь мне с этим помочь?

Слова алмаза и он сам меня бесили. А еще больше бесила собственная глупость. Не маленькая ведь, должна была понимать на что подписываюсь, связываясь с алмазом.

— Да пошел ты уроды кусок. Я только увидела в тебе пол процента чего-то нормального, а ты сразу же доказал обратное.

— Ну не знаю, когда ты меня трахала тебе было похер на все эти проценты. — слишком громко ответил алмаз, учитывая ранее время и тишину в подъезде.

Я взбеленилась еще больше и затянула его за рукав в квартиру.

— Ну так если ты в сексе чуть хуже чем новичок оказался, нужно было самой все делать. А то смысл тогда было лезть в твою койку. Я то думала там...А там....-старалась задеть я Алмаза. — Я не тебе дала, я всего лишь себе не отказала.

— Значит я в постели чуть хуже новичка? — прищурился спросил Алмаз.

— Это мягко сказано. Это как раз тот самый опыт, который не хочется вспоминать. Ну или чисто с подругами поржать.

— Значит ты притворялась когда извивалась подо мной?

— Ну не могла же я просто лежать. Пришлось.

— Может проверим еще раз?!Прямо здесь-ответил Алмаз и ловко взяв меня за руку

повел в комнату.

— Нет уж, спасибо. Мне и одного раза хватило. — вырывая руку ответила я.

Между нами что-то явно было. Мы остановились и испепеляли друг друга взглядами.

— Да что ты?! — яростно ответил Алмаз и схватив меня за подбородок поцеловал. Он крепко обвил мою шею рукой и не давал возможности отстраниться. Отвечала ли я на его поцелуй-отвечала и еще как. Это было сумасшествие, которое кружило мне голову, сметая все мои же правила.

Тимур поднял меня и усадил на стол, рядом с которым мы остановились.

Он гладил меня руками. Трогал грудь, ноги.

— Не нравится, не приятно??? — оторвавшись от меня спросил Алмаз.

Я даже ответить ничего не успела. Он уже вел меня за собой за руку. Мы очень быстро оказались в спальне.

— Что ты задумал?!

Тимур ничего не ответил, лишь толкнул меня на кровать, схватил мои ноги и потянул к себе.

Резко развязал мой халат и в прямом смысле набросился на меня. Словно он изголодавшийся зверь.

Подмял меня под себя и нежно начал ласкать мою шею.

— Хочу еще раз увидеть как тебе не хорошо со мной и как ты притворяешься-ответил Алмаз и уже во всю ласкал мою грудь.

Я ничего не ответила. Я совершенно не о чем кроме его ласк, рук и губ думать не хотела. Все ушло на какой-то сотый план. Мы оба хотели одного. Давненько во мне не бурлили подобные чувства и ощущения.

Наш секс был просто волшебным и чувственным. Была страсть и буря ощущений. Каждый из нас что-то хотел доказать друг другу. Но было уже не до этого.

Я стонала и наслаждалась каждым толчком внутри меня. Алмаз баловал меня нежностями и поцелуями. Не скупился на ласковые слова и прикосновения. Обоим было слишком хорошо.

— Я быстро учусь, да? — оторвавшись от моих губ спросил в шутку алмаз.

— Мы поговорить здесь что ли собрались? — так же в шутку ответила я.

После того как мы оба сняли напряжение и получили разрядку, никто из нас уже не был злым или недовольным. Скорее слегка уставшие. Не смотря на все прелести этого секса и этого мужчины, я все же сказала то, что должна была. Не взирая на то, что ситуация была возможно не самая подходящая.

— Тимур, не приходи больше. Я серьезно.

— Что сейчас то не так?

— А ты не понимаешь?

— Нет.

— Все что было между нами-это безумие. Закончится все это плохо для нас обоих. А я не хочу этого.

— У меня кстати для тебя подарок ведь есть-как будто не обращая внимание на мою речь, ответил Тимур и прямо голый пошел в коридор за своей коробкой. Все что мне оставалось, это закатить глаза.

— Открывай. Тебе должно понравится, я сам выбирал. — с какой-то детской радостью сказал Тимур.

— Страшно подумать что там. — ответила я и подняла крышку.

Я ожидала там увидеть все что угодно, но никак не дорогой комплект нижнего белья одного известного бренда. Все в этой коробке было очень дорого. Начиная с самой коробки.

Я перевела вопросительный взгляд на алмаза.

— Что?! Не понравилось?!

— Зачем ты купил это?!

— Красивая женщина должна носить красивое белье. Я хочу чтобы ты носила его.

— И как ты вообще его выбрал?! Ты что знаешь мой размер, да и вообще...

— Думаешь я случайно твой лифчик припрятал?! Вот с ним я и ходил в магазин. Что здесь такого?

— Спасибо конечно, но я не приму.

— Интересно почему?! Как по мне белье шикарное.

— Шикарное, не спорю. Но мне этого не нужно. Хочешь купить меня этими тряпками?!

— Ай. Да чего ты такая?! Бери, носи и радуйся. И меня радуй.

— Вот именно поэтому я его и не возьму. Мы всего лишь переспали, это было разово.

Ладно, два раза, но продолжения не будет. Понимаешь?

— Интересно почему? Потому что ты следователь а я преступник?! Мне казалось мы вчера все обсудили и решили?! Нет?!

— Конечно нет.

— Какая же ты проблемная. Хотя я вообще ни в чем проблемы не вижу. Уходи из ментовки, иди в адвокаты, будь со мной. Все ведь так просто, что проще не бывает.

— А если я не хочу?

— Ну не хочешь идти в адвокаты, просто можешь сидеть дома и заниматься собой.

Радовать мне глаза и душу.

— Если я не хочу быть с тобой....

— А ты не хочешь? Мы не плохо ладим. Секс у нас просто заебок.

— А если не о сексе сейчас говорить. Я значит уйду с работы, буду адвокатом, буду с тобой. А что ты?! Что сделаешь ты?!

— А я буду делать тебя счастливой-коротко и не задумываясь ответил алмаз. — Могу подкорректировать свою жизнь. Слегка-уточнил он.

— Как у тебя все просто-помотав головой ответила я. — Только в жизни все не так. В моей так точно.

— Скажи что сделать и я сделаю. Чего ты хочешь Наташа?

— Да не знаю я-честно ответила я. — Слишком круто и быстро в последнее время вокруг меня все меняется. Я не успеваю.

— Не страдай херней. Не думай о херне. Померь лучше белье.

— Тимур, я тебе серьезно, а ты как-будто не слышишь.

— Наташ, померь. Я правда старался и сам выбирал. Поперся в такую рань. Порадовать хотел тебя

— Аааа-закатив глаза прорычала я.

— Рычит еще. Дикая кошка прям.

— Не буду я ничего мерить. Услышь ты меня ради бога. Не съезжай с темы. Переспали и забыли Тимур. Я с тобой не буду. Не бу ду.

— Это мы еще посмотрим.

— Никуда мы смотреть не будем.

— Слушай, ну чего ты задрочиваешь меня?! Я и так и эдак. Я стараюсь, а ты чуть что, сразу заднюю даешь. Королева херова. Что тебе вечно не так?! Ну скажи... Какова настоящая причина?

— Да как ты не понимаешь Тимур. Меня заставят посадить тебя. И всё для этого сделать. Всегда найдется чем надавить. Даже на меня. Я не хочу этого. Я понимаю, ты не лучший из людей, но все же. Я не хочу чтобы хоть кто-то пострадал. Будь то ты или я.

— Не пори чушь.

Вскоре я все же выпроводила Тимура. Все это было слишком для меня. Я начинала чувствовать к нему что-то, привыкать. Я даже мысленно оправдываю его жизнь. Но если за него и меня взялись, значит просто так все это не закончится.

На работу в этот день я шла как на каторгу. Радовало одно, никому до меня и дела нет.

Разговорчивая Ира была слишком тихой и неразговорчивой. И меня это радовало.

Когда меня вызвали к генералу, сердце чуть не выскочило из груди.

Радовало, что разговаривали мы не в его кабинете, а вышли на улицу, так как генерал спешил. Тимур ведь все прослушивает. Я не хотела, чтобы он знал.

— Как продвигается наше дело Наталья?

Пояснить какое было не к чему.

— Я ведь отказалась.

— Да откажись ты хоть сто раз, мне без разницы. Не в твоём положении отказываться. Нужно послужить во благо.

— А какое у меня положение?

— Я здесь пересматривал твоё дело, о том как ты ранила женщину, и нашел в нём нарушения и не стыковки. Его нужно пересмотреть. И поверь мне, там спокойно можно будет посадить тебя. Я постараюсь. Что такое твоё слово, против моего?!

— Но ведь было доказано, что был рикошет и женщина пострадала по своей же глупости. Кроме того, я выплачивала огромную компенсацию.

— А вот пострадавшая женщина утверждает, что никаких денег она не получала и ты угрожала ей и запугивала. Кроме того, исходя из её показаний, у тебя был мотив её убить.

— Что?! Какой мотив?! Я её даже не знаю.

— У неё с твоим мужем был роман.

— Ей пятьдесят с хвостом, какой роман. Муж мой причём здесь вообще?!

— Погибший муж, у которого на стороне была семья и имеется ребенок. Я ведь прав Наталья?! И муж твой умер при странных обстоятельствах. Может ты не так хорошо знала его?!

— Вы не посмеете-зло ответила я. Я поняла к чему он клонит. Вот именно этого я и боялась.

— Ещё как посмею. За убийство мужа и покушения на женщину, ты получишь хороший срок. Но если будешь сотрудничать, то пойдешь на повышение и я забуду об этом разговоре.

— Шантажируете?! Но почему не поручить дела алмаза кому-нибудь другому?!

— На это нужно время. А ты уже сейчас можешь быть рядом с ним. Стоит только захотеть. Я даю тебе выбор. А ты уж сама выбирай. Он или ты. Не забывай, что он преступник, его не за что жалеть.

— Во мне нет жалости к нему. Если он меня раскроет, его рука не дрогнет. Он убьёт меня и дело с концом.

— Мотать срок в тюрьме тебе будет не слаще. А срок огромный.

Генерал ушел, так и услышав мой ответ. Он знал, что я не могу отказаться. Но зря. Я не буду ничего делать.

Прошла неделя. Тимур пропал, и я была этому рада. Это давало мне хоть какое-время.

Правда работать больше не хотелось. Мне больше не доставляло это никакого удовольствия. Все валилось из рук. Я не хотела даже думать о том, чем грозился мне генерал. Не хотела, а пришлось.

Меня вызвали на допрос. Мое дело и правда подняли. В связи с вновь открывшимися обстоятельствами дела. Спрашивали и о муже.

На допросе на меня давили. Менты это умеют. А потом задержали на двое суток.

Я знала чего добивается генерал.

Все происходило абсолютно секретно и не законно. Но что такое моего слово, против слова генерала. Видимо чтобы алмаз не знал, что меня затаскали по допросам. Ведь мне еще придется внедряться к нему.

В камере меня избивали. Очень пострадало лицо. Ведь камера была не для сотрудников, а для преступников. И началась моя жизнь похожая на ад. И дело было уже далеко не в алмазе, а в моих принципах и требовании признаться в двух преступлениях, которые я не совершала.

Доказывать кому-то и что-то не было смысла. Все и так все знали. В таком режиме прошло две недели и я согласилась на условия генерала.

Кто такой этот алмаз?! Говорил такой весь всемогущий, а за мной так и никто к пришел. Пусть сажают, пусть делают что хотят, а я просто хочу выйти отсюда. Я не хочу отвечать за то, чего не совершала. Но дело алмаза, будет последним в моей карьере.

Глава 6

Когда меня выпустили и я вышла на улицу, я с какой-то особой жадностью втянула свежий воздух. На улице было пасмурно и шел дождь. От отдела где я провела столько времени и до самого дома я шла пешком и не торопясь.

Мне доходчиво объяснили, чтобы я не думала о побеге. Поймают.

Не смогла пройти мимо алкомаркета. Купила большую и дорогую бутылку коньяка, да пару пачек сигарет. Ужаснулась своему отражению в зеркальной витрине.

Когда оказалась дома, сбросила с себя туфли, разделась. Форма теперь была мне ненавистна.

Открыла бутылку с коньяком. Нервно сбросив все со стола. Глотнула прямо из горла и вытерла рот ладонью. Я пребывала в таком состоянии, что не ощущала даже горечи алкоголя.

Уголок разбитой губы защипало. Лишь это слегка привело меня в чувства.

Я направилась в душ.

Терла тело мочалкой как сумасшедшая, но мне все равно казалось, что от меня пахнет камерой. А потом я просто стояла под струями воды и рыдала в голос.

После душа я обработала ссадины на лице.

Уселась на кухне, включила свой мобильный телефон.

Свободной рукой держала бутылку из которой пила.

Телефон разрывался от входящих сообщений. Мне за время отсутствия кто только не звонил. Даже свекровь.

Телефон запиликал и это был алмаз. Я сбросил вызов. Тут же начала звонить подруга. Та же история. Не хотелось никого слышать. Никого!!!!

Когда начала раз за разом долбить свекровь, я не выдержала.

— Да-рявкнула в трубку я.

— Здравствуй Наташа. У тебя все нормально? Ты на кладбище не была.

— Я в командировке-соврала я. Я даже не помнила о том, какое сегодня число. Какое мне кладбище. Хотя как какое, за мое предательство туда меня алмаз и отправит.

— А раньше ты всегда приезжала на Колину дату.

— А раньше и вы со мной всем делились. И Коля был излюбленным мужем. А по итогу Коля жил на две семьи, а вы не сказали, что внука признали, что он есть. Еще и квартиру ко мне отправили делить. Как же так получается?

— Наташа, да я ведь ничего не знала. Но кто мог подумать о таком.

— Вот и не учите меня жизни. Пусть вторая Колина семья и ходит на кладбище. Я больше ничего не хочу слышать.

Я спросила вызов и отключила телефон.

С бутылкой в руках я пошла курить.

Голодный желудок и алкоголь делали свое дело плохо. Я не пьянела и не расслаблялась. Мне становилось лишь хуже. А еще мне было страшно от собственной безвыходности. Когда посадят алмаза, мне нужно быть очень и очень далеко отсюда. Может и получится выбраться из всего этого дерьма. Хотелось бы еще и живой.

Я стояла на темной кухне у окна, курила и отпивала из бутылки. Услышала как открывается входная дверь, которую я наверное не закрыла. Услышала шаги. Я знала кто это.

И я знала, что мне нужно делать. Только как же сильно я была в себе не уверена.

Тяжелые и быстрые шаги приближались.

Алмаз ударил по выключателю и я зашуряла, но так и не повернулась. Лишь вновь глотнула из бутылки.

Почему я такая не решительная. Почему я не могу довести порученное мне дело до конца. Гублю саму себя. Нужно действовать.

— Ты знала что это я?! — спросил Тимур остановившись.

— Никто кроме тебя сюда как к себе домой не ходит.

— Где пропадала?

— В командировке-почти шепотом ответила я.

— И как?

— Слушай, я устала, говори зачем пришел и проваливай-нервно ответила я. Я вновь выбрала тактику отказа. Именно мои отказы и привлекают алмаза. Надеюсь это сработает и в этот раз. Хотя я не уверена, что смогу.

Тимур подходил все ближе. Я смотрела на него в отражении окна. А потом отвела взгляд.

Тимур схватил меня за руку и резко повернул к себе.

— С лицом что?!

— Бандитская пуля.

— Я серьезно.

— Брали преступника, ну и вот результат. Ты не ответил на мой вопрос?! Чего тебе?!

— Кто?! — зло спросил Тимур.

— Что, кто?!

— Избил тебя кто?!

— Ты слышишь плохо?! На задержании получилось так.

— А командировка была на улице Ленина сорок?! Так ведь?!

Тимур назвал точный адрес отделения, в котором я была все это время. Значит уже многое знает. А это уже проблема. — Причем здесь Ленина сорок?!

— Не ври мне.

— Как ты меня достал. Чего тебе от меня надо? Что ты все ходишь сюда, когда тебя не приглашают?! Ты можешь просто отвалить. Отвали от меня. — зло ответила я глядя ему в глаза. — Как мне еще тебе сказать, чтобы ты наконец понял?!

— Давай рассказывай.

— А кто ты такой, чтобы я распиналась перед тобой? Правильно, никто и звать тебя никак. Уходи отсюда и больше не беспокой меня-ответила я и вырвалась из рук алмаза. Вновь отвернулась к окну и нервно схватилась за сигареты.

— Им нужен я?! Ну на, вяжи гражданин начальник-протянув свои руки с вызовом ответил алмаз.

— Сдался ты мне. Иди и сдавайся. Я в этом участвовать не буду.

— Наташ, я ведь тебя предупреждал. Я предлагал тебе помощь и варианты. Ты ведь и слушать ничего не хотела. Я могу все решить, помочь.

— А что ж тогда не пришел, не решил и не помог?!

Тимур странно на меня посмотрел. Подошел к холодильнику и написал на блокноте для продуктов несколько слов.

«Иди за мной»

Я лишь вопросительно посмотрела на него. Не сразу, но до меня дошло. В квартире прослушка.

Тимур вышел на лестничную клетку, где было темно. Прислушался и повел меня на этаж ниже. Я уже вообще не понимала, что происходит.

Мы подошли к одной из квартир и алмаз открыл ее.

— Это уже перебор. Ты что, преследуешь меня?! — спросила я, как только дверь закрылась.

— Твою квартиру слушают.

— Ничего удивительного. А эта чья?

— Моя. Я не пришел за тобой, потому что искал решение.

— Хм. Нашел?!

— Нашел.

— И какое?

— Им нужен я, они меня получают.

— Ха-ха. Смешно Алмазов.

— Мне так нравится, когда ты меня называешь Алмазов. — коснувшись моей щеки сказал Тимур.

— Господи, я же серьезно. Я ведь предупреждала тебя. Я говорила тебе, что за нас возьмутся. Ты понимаешь, что я страдаю лишь из-за тебя. Все началось тогда, когда я пришла на то долбаное свидание в ресторан.

— Значит это было все-таки свидание?!

— Какая теперь уже разница. Ты понимаешь, что мне поставили условие. Или я-или ты. Как думаешь, что я выбрала?? Мне доходчиво объяснили что к чему. Я согласилась. Понимаешь ты это?!

— Да знаю я.

— А раз знаешь, зачем ты пришел?!

— Я хотел тебя увидеть. Я всех их убью за твои слезы, за тебя, и каждый синяк на твоём теле, и это будет даже на грех.

— А если я предам? Убьешь и меня?!

— Скорее ты меня убьешь своим предательством.

Мы прошли на кухню. Тимур сел на подоконник. Без разрешения угостился моими сигаретами, которые все еще были в моей руке. Оба стояли и молчали. Каждый думал о своем. Тимур затушил сигарету и чмокнул меня в щеку.

А после, Тимур взял меня за руку и повел в комнату, и я не остановила его. В эту ночь никто из нас не спал. Мы до самого утра были заняты лишь друг другом. Я не думала что будет дальше. Не хотела. Мы будто говорили друг другу прости всеми ласками которые между нами были. Я осталась с ним.

Я осталась до самого утра. И мы всю ночь занимались сексом, без оров и криков. Чувственно и безумно нежно. Алмаз давно уже был не чужим для меня. Он как свой. Но что мне делать, если я не могу его предать.

— Я тебя люблю-тихо сказал Тимур. — Очень люблю. — шептал Тимур и продолжал нежно и глубоко входить в меня. — Все будет хорошо.

А я заплакала. Я понимала, что мне все равно придется выбирать. Не сейчас, но придется. Возможно уже утром.

Утром мы вместе проснулись. Первое, что я ощутила когда открыла глаза-это тревога.

Сладкая ночь закончилась, наступил новый день, а это означало, что мне нужно принять решение. Не колеблясь, с холодной головой. Но это так тяжело и страшно. Могу ли я все же предать алмаза?! Что будет с моей жизнью, если я предаю его или не предаю. Что мне делать?!

— Алмазов, я знаю что ты не спишь. — сказала я, глядя на него.

— Ну и что с того?!

— Скажи, что мне делать Алмазов?!

— Ну, я бы от утреннего секса не отказался-перевернувшись ко мне, ответил Тимур.

— Слушай, у меня уже ноги вместе не становятся. И хватит шуток. Я серьезно.

— Если серьезно, они хотят от тебя информацию, дай им ее.

— Получается слить тебя?

— Получается так.

— И что потом?! Они же тебя посадят...

— Мне казалось ты всегда об этом мечтала. Сбудется твоя мечта.

— Идиот-зло ответила я. — Алмазов, ты можешь хоть иногда быть серьезным?! На меня если что два притупления вешают. Скажи в каком моменте посмеяться, я посмеюсь.

— Наташ, да успокойся ты. Я дам тебе кое-какую информацию. Но это не значит, что я собираюсь подставляться. Пусть думают, что ты усвоила урок и роешь под меня.

— Сколько ниточке не вейся.....

— Слушай, да порешаю я все. Все будет нормуль. Не нуди.

— Выходит я нудная?!

— Вечно недовольная, я бы сказал. Нужно каждый день жить как последний. Когда радоваться жизни если не сегодня?!

Но все закончилось совершенно по иному. Когда генерал понял, что я не стремлюсь внедриться и помочь посадить алмаза, он надавил на меня вновь, но уже сильнее чем в первый раз. Мне показали фотографии моей матери. Видимо слежка. Мне четко дали понять, что не стоит играть в игры.

Это было уже перебором. Мне объяснили, с ней может случиться страшное. Проверять я не хотела. На меня и это подействовало. Не смотря на то, что мои родные больше не считали меня частью своей семьи, я не могла так поступить с ними, рисковать. Мама отказалась от меня, после того, как посадили моего брата. Его посадили за распространение наркотиков. А я не помогла. Но она все равно моя мать. И я не могу рисковать. Да, несомненно я влюбилась в алмаза, что скрывать, но я выбрала маму. Я больше не могла играть на два поля. За меня крепко взялись, знали о каждом моем вздохе и шаге.

Алмаза все же взяли через неделю по моей наводке. Его взяли при сделке и продажи оружия. Его обвиняли не только в делах, которые он когда-то натворил, но и в том, что он якобы готовил теракт. А это уже совершенно другая статья. До пожизненного.

Когда я осознала, что я сделала, мне жить не хотелось. Хотя я была уверена, эту проблему люди алмаза решат быстро.

Когда я стояла на суде и отвечала на вопросы как свидетель, я боялась переаести свои глаза и посмотреть на Тимура. Лишь один раз я смогла. Он был спокоен. И смотрел на меня. Осуждающе. Представляю, как бы ему хотелось сомкнуть свои пальцы на моей шее.

Я понимала, что уничтожаю его, да и себя тоже. Алмаз никого за собой не потянул. Все взял на себя.

Мне пришлось на суде говорить выученную речь. Я утверждала, что все с самого начала

было хорошо спланированной операцией. Начиная с похода в тот злосчастный ресторан. Мне пришлось соврать, что так и было запланировано. Я говорила это уверенно и с каменным лицом. На суде от и до было одно сплошное вранье. Я рассказывала то, что сказал мне генерал.

Когда прозвучал приговор «двадцать пять лет строго режима», я чуть не потеряла сознание.

Последний взгляд алмаза, меня убил. Он смотрел как человек которого предали. Печально, но наказывающе. Он молчал, но можно было прочесть все в его глазах. «Я НИКОГДА ТЕБЯ НЕ ПРОЩУ»

Из здания суда я выбежала бегом. На ступеньках меня ждал генерал, которого я искренне ненавидела всеми фибрами души. Я хотела чтобы он сдох в муках.

— Вот видишь Наталья, все получилось. Могла бы сразу сделать как говорят, и не пришлось бы прибегать к крайним мерам. Кстати, с повышением тебя.

Я лишь зло посмотрела на него и пошла прочь.

Я брела по городу и сама не заметила, как пришла к дому, где давно не была. Это было двухэтажное общежитие. Старое, обшарпанное.

Я потянула на себя старую, скрипучую дверь и забежала в подъезд, в котором как и всегда пахнет сыростью, постучалась в квартиру на первом этаже. Мне открыли почти сразу же.

— Наталья Владимировна? — удивился мужчина в возрасте и почесал лысину. — Какими судьбами?

— Пройти можно?

— Проходи-пропустил меня в квартиру мужчина и по привычке выглянул на площадку, проверил одна ли я.

С этим старым жуликом я знакома достаточно давно. В его квартире как всегда пахнет крепким кофе и трубкой которую он курит.

Я прошла в комнату, в которой по старинке все накрыто накидками. Начиная с подушек.

— Случилось чего Наташ?

— Алмаза закрыли, может слышали?!

— Да уж слышал. Ты чтоль постаралась?

— Я Тимофеевич. — сев на стул, устало ответила я.

— Кофе не предлагаю, тебе по всей видимости нельзя. Чай будешь?

— А кофе почему нельзя? — удивилась я.

— Вреден он беременным-уверенно ответил Тимофеевич и полез в полку в поисках чая.

— Я не беременная, просто трудные деньки выдались. Поэтому и выгляжу плохо. Так, что кофе мне можно.

— А я говорю в положении ты дева. Я знаю о чем говорю. Меня старого жулика ты хрен обманешь. Я в деревне в свое время знаешь сколько рожениц перевидал и родов принял. Да и у беременных как и у работников церкви, лицо определенного цвета. Таких ни с кем не спутаешь.

— Тимофеевич, каждый раз меня удивляешь. Да правду я тебе говорю что не беременна. Я по другому вопросу к тебе.

— Ты говори Наталья, я слушаю-все же заваривая мне чай ответил Тимофеевич.

— Да я к тебе за советом. Не знаю я, что мне дальше делать. Страшно мне.

— Полагаю схорониться тебе надо девка-задумчиво ответил он. — Ты собирайся и

уезжай.

— Некуда мне ехать. Да и найдут меня все равно. Плохо я сделала. Подло поступила. Только мне выбора не оставили.

— Я давно на свете живу Наталья. Алмаз не дурак. На бабулю юбку бы не повелся. Он хитер и умен, чтобы так глупо попасться.

— У тебя хорошие осведомители. Но так или иначе, это произошло.

— Ну, приходится все знать. Сама понимаешь. Если нужно, я уехать тебе помогу. Когда то ты мне пригодилась, теперь видишь как. Я помочь тебе могу.

— Помоги Тимофеевич.

Я на самом деле оказалась беременна. И удивляться нечему. В ту ночь, когда алмаз мне в любви признался, все было по-серьезному и мы не предохранялись. Да и после тоже. После того, как тест мне показал две полоски, я начала бояться каждого шороха и собственной тени.

Я уволилась с работы и чтобы не отрабатывать положенные две недели я ушла на больничный.

Передала все документы на квартиру Тимофеевичу, чтобы он смог ее продать. Купила билет на автобус и уехала в деревню. В дом Тимофеевича. Очень далеко. Сутки езды. Старый Жулик помог мне с новыми документами. Слежки за собой я ни разу не заметила. Видимо больше я была не интересна.

Дом был самым обычным. Все удобства на улице, вода из колонки.

Топиться печью, мыться в бане. Деревня почти глухая и заброшенная. Одни старики, и тех пересчитать по пальцам можно. Автолавка два раза в неделю. Магазинов нет.

Я понятия не имела как буду здесь жить еще и беременная. Я даже печь топить не умею.

Естественно ничего у меня не получалось. Ночами я ревела белугой в подушку. Я понимала, нужно хоть как-то налаживать жизнь. Хотя-бы попытаться.

Познакомилась с местным дедом-соседом. Он рассказал где и как заказать дрова на зиму, научил как управляться с баней и печкой. Оказалось это не так уж и сложно.

И все бы ничего, но на душе было тревожно. Какая совесть это выдержит, то что сотворила я.

Два месяца я налаживала свой быт и жизнь. Тимофеевич прислал мне деньги от продажи квартиры. Продал можно сказать быстро, но намного дешевле. Да и чорт с ним.

Я часто ходила в местную, скромную и почти безлюдную церковь. Часто беседовала с батюшкой. Отцом Александром. Помогала ему. Подрабатывала. Мыла полы, продавала свечи и иконки. Не знаю почему, но именно в церкви мне было хорошо и спокойно. Я не чувствовала себя такой грешной что-ли.

В фельдшерском пункте мне дали направление в областной центр на УЗИ. Беременность шла хорошо, не считая ужасного токсикоза, который меня всю измучил.

Купила себе телевизор, чтобы не сойти с ума от давящей тишины. Да и зима начинается. Вечерами нужно что-то делать.

Не многочисленные соседи хорошо ко мне относились, как к родственнице Тимофеевича. Приходили в гости. Угощали домашними яйцами и соленьями, которые я уничтожала за пару минут.

Любые новости которые показывали по телевизору я сразу же переключала. Боялась что-нибудь узнать или услышать. Каждый день перед сном я тихо молилась про себя, чтобы никто и никогда нас с ребенком не нашел.

На третьем месяце беременности я стала поправляться и полнеть. Зима была в самом разгаре. Новый год на носу. В деревне зима не та, что в городе. Вьюги и метель. Вечером топится печь, тепло, хорошо. В трубе воет. По телевизору новогодняя реклама. Еще ни разу я не захотела в город. Мне нравилось в деревне.

Вечером я как обычно смотрела телевизор и смаковала клубничным варением с чаем. Вкусно аж жуть.

В дверь постучали и я напряглись. Стала себя успокаивать и гладить себя по животу.

Открыла дверь. На пороге стоял Иван Кузьмич весь в снегу.

— Наталья, не пужайся. Я с подарком. Во-ответил Кузьмич и достал из-за пазухи черного маленького котенка. — Все не так скучно тебе будет.

— Спасибо-ответила я и взяла это милое создание.

— И вот еще, банку меда моя старая тебе передала. Я побег, а ты иди домой. Нечего хату выстуживать.

— Спасибо-повторилась я и пошла домой с подарками.

Хорошо, что имя по новым документам осталось мое. Наверное тяжело привыкать к новому. — вдруг в очередной раз подумала я.

Котенок царапался и жался ко мне. Я поставила мед на стол, рассмотрела котенка по ближе. Красавиц конечно. И правда будет не так скучно. Еще одно живое существо.

Я налила котенку теплого молока. Он немного полакал, а потом начал карабкаться ко мне на кресло.

Утром я начала после снегопада чистить от завалов двор. Тихонько. Много на лопату не захватывая. Когда справилась, затеяла стирку. Носила в дом по пол ведра воды, чтобы не тяжело было. В теплой фуфайке и валенках. На голове теплый платок. Словно я настоящая деревенская.

Именно в таком виде меня и окликнул знакомый голос. А я поняла, что вот он мой конец.

— Ну здравствуй. Наташа Ростова.

Я так и замерла с ведром в руках. Я стояла как вкопанная, словно ноги вросли в снег. Я боялась обернуться. Я не знала как все это может быть на самом деле?! Не поехала ли моя голова. Была не была. Я все же обернулась.

— Смотрю видеть меня совсем не рада. Может в дом пригласишь?!

— Нет. Уходи, я кричать буду. — с опаской ответила я. Ничего хорошего в его взгляде больше не было. Даже цвет глаз был не таким как раньше. Как вообще такое может быть, что он здесь?!

— Если успеешь-зло ответил алмаз и схватив меня за рукав практически поволок в дом. Я даже ведро выронила.

— Ду пусти ты. Убери от меня свои руки. — закричала я уже в доме, когда за нами с грохотом закрылась дверь.

Тимур нервно и с неприязнью оттолкнул меня и я упала прямо на колени. Чувствовала как на глазах наворачиваются слезы. Я была и рада видеть его и в то же время нет. Я боялась его. Не за себя было страшно, за ребенка.

Я кое-как встала. От страха я еле стояла на ногах. Я не знала что дальше.

— Ты приехал убивать меня? — вытирая слезы спросила я.

— А как еще с тобой нужно поступить за твою подлость и предательство?! Пожалеть может?! Что-то ты меня не жалела, когда мне двадцать пять лет строгаца лепили.

— У меня не было выбора Тимур. Или ты или...

— Почему честно не призналась мне во всем?! Я ведь предлагал помощь. Я бы помог. Нужно было лишь сказать правду. Но ты решила кинуть меня через хуй. Скажи, оно того стоило?? Тебе повышение дали. Что ж ты отказалась?

— Оно мне не нужно.

— А что тебе было нужно? Не противно было со мной спать? Ты же ничуть не лучше шлюхи. А гонора то было...

Тимур начал идти на меня. Я понимала, что бежать бесполезно. Да и куда я здесь побегу. Я лишь сильно зажмурила глаза и закрыла ладонями лицо.

— Посмотри на себя. Какая ты жалкая. На кого ты похожа. Судя по твоему внешнему виду еще и бухаешь. Не уж то совесть все-таки у тебя есть?!

Я стояла и молча плакала.

— Ты ж единственная кому я верил. Как же так Наташа? А знаешь, что самое паршивое? Рука на тебя не поднимается. И все дни которые я искал тебя, я был так на тебя зол. Думал попадешься мне на глаза, я тебя разорву. А щас мне тебя жаль. Давай, выпьем что-ли за встречу.

— Тимур, прости меня. — убрав от лица руки ответила я. Это единственное, что я могла ему сказать.

— Как банально это звучит.

— В ноги падать я тебе не буду. У меня стоял выбор между тобой и матерью. Я выбрала ее.

Тимур нервно достал пачку сигарет и закурил. Я отошла от него, чтобы не дышать дымом, от которого меня теперь только тошнит.

— В доме не курят.

— Потерпишь.

Я сняла с головы сползший платок, немного расстегнула фуфайку. Села в кресло и закрыла глаза. Пыталась успокоиться. Хотя и получалось слабо.

— Накрывай на стол. Выпьем за встречу.

— Я не буду. Ты если хочешь пей. — открыв глаза ответила я, наблюдая за нервными движениями алмаза.

— А что так?! По тебе ведь видно что ты пьешь. Ты вся опухшая. А строишь из себя не пойми кого. В прочем как и всегда.

— Зачем ты на самом деле приехал? Мне надоело слушать эти оскорбления. Вот она я. Что дальше?

— Ты боишься меня?!

— Боюсь.

— Думаешь я тебя убивать приехал?

— Да мне все равно зачем ты приехал. Уже надоело бояться. Я знаю, что поступила подло, но у меня не было выбора. Я ведь с самого начала говорила тебе, что все закончится плохо.

— С самого начала?! А на суде ты говорила, что с самого начала делала все для того, чтобы подобраться ко мне по-ближе. И в ресторане оказалась не случайно.

— Думай что хочешь.

— Значит надоело бояться?! Поверь мне, тебе еще только предстоит узнать, что такое страшно.

— Я за себя не боюсь.

— А за кого боишься? У тебя кто-то здесь есть? И тут уже есть успела? Я ж говорю, шлюха.

— Да есть. Я нервно сняла с себя фуфайку и выставила живот, который был хорошо виден не смотря на срок. — Он.-положив руку на живот ответила я. — Я жду твоего ребенка Алмазов. И я не бухаю, я отекаю от беременности. Так бывает знаешь ли.

Повисла тишина. Тимур сверлил меня злым взглядом исподлобья. Мне стало жутко. Он с ног до головы словно просканировал меня.

— Он мой?

— Он наш.

— Когда ты узнала?

— Давно.

— Говорить я полагаю не собиралась. Не,ну правильно, зачем. Батя когда выйдет ребенку почти двадцать пять лет будет. Нахера он уже будет нужен? Так?!

— Я боялась тебя, и сейчас боюсь. Я думала уеду и новую жизнь начну. Но ты меня и здесь нашел. Как кстати?

— Запомни. Я все и всегда знаю-рявкнул алмаз.

— Получается не всё-ответила я положив руку на живот.

Тимур смутился. Он таких новостей совсем не ждал. Это уж точно.

— Знаешь как я тебя накажу?! Я заберу у тебя своего ребенка и ты никогда его не увидишь. Никогда. Поняла?!

— Тимур, нет!!!!

— Ты больше не имеешь право голоса. Твои слова, больше ничего для меня не значат. Как и ты сама. На твои выкрутасы смотреть никто больше не будет. Важно лишь то, что внутри тебя мой ребенок. Ты же просто та, кто этого ребенка родит. Потом я просто вышвырну тебя. А теперь собирайся, мы уезжаем.

Сказанные алмазом слова слишком больно били. Я не спорю, я натворила дел, но я не могла иначе. И если в той ситуации мне не хватало духу решиться на чьей я стороне, то сейчас я уверена как никогда. Моего ребенка он не заберет. Я не позволю. И я знаю, что я буду делать. Здесь нельзя сомневаться.

— Я не поеду!!!! Ты слышишь?! Не поеду. Я останусь здесь. — Вскочив с кресла, уверенно и зло ответила я, медленно отступая к столу.

— Какая же ты... Сука. Лживая, подлая сука.

— Пусть так. — Подходя все ближе к столу ответила я. — Но это не значит, что ты будешь диктовать мне условия. Да и пусть я сука, а ты кто?! Кем ты себя возомнил?! Богом?! Пришел вершить правосудие?! А сам за все содеянное ответить не готов получается?

— Заткнись, пока я еще один грех на себя не взял-ответил алмаз и стал пристально следить за моими движениями, но он не успел....

Поняв, что другой возможности у меня может не быть, я стояла с нужной мне стороны стола.

Резкое и быстрое движение рукой, и пистолет, что был спрятан под столом оказался у меня в руке.

Алмаз оказался по другую сторону стола и недовольно, а может и просто устало на меня смотрел.

Я наставила на него оружие.

— Уходи-прошипела я.

— Признаться честно, такого я не ожидал. Bravo. Я снова тебя недооценил.

— Пошел вон. Ты не думай, рука не дрогнет. Я выстрелю и глазом не моргну.

— Стреляй. Это все равно будет не так больно, как тот удар в спину, который ты нанесла. — ответил алмаз и начал медленно приближаться.

— Алмазов, предупредительного выстрела не будет.

— Ну давай, стреляй. Хоть раз сделай так, как обещаешь.

Никогда в жизни я не ощущала себя настолько уверенно. Я видела, что алмаз идет на меня. И я выполнила свое обещание. Я нажала на курок и выстрелила в него....

Я тихо сидела за столом и пила чай с вареньем. Громко тикали старые, настенные часы и еле слышно работал телевизор.

Все как обычно, если не учитывать подстреленного алмаза, который почти тихо спал.

Я знала куда стрелять. Сильно не калечила. Стреляла по ногам. Крови конечно было не мало, но зато алмаз стал куда тише и агрессивнее. Орал на меня, матерился. Грозился убить.

Пуля я достала, рану обработала. Залила ему водки внутрь. Вот сижу и жду пробуждения.

Нет бы бежать пока он здесь в отключке, а я сижу и прислушиваюсь как он дышит. Да и куда теперь бежать?! В глуши такой отыскал меня, найдет и в другом месте. Надо как-то договариваться, хотя он и слушать ничего не захочет. Еще и после того, как я выстрелила в него.

Алмаз тихо стонал, а я сидела и просто продолжала пить свой чай. Хотела соблюдать спокойствие, но не получалось. Денек не задался, слишком нервный вышел. Мне беречь себя нужно, а не вот это вот всё.

— Пить....Пить-попросил алмаз.

Я налила в кружку воды и осторожно пошла к кровати, рядом с которой горела лампа. Потрогала Тимуру лоб. Горячий. Оказывается он тоже не всесильный. Лежит стонет. Как простой смертный. А на груди у него спит котенок.

— Тимур, Тимур-прошептала я и слегка подергала его за руку.

Алмаз открыл глаза и защурился от света.

— Попей немного. — протянув ему кружку, сказала я.

— Ну ты Наташа и сука-ответил алмаз и вновь прикрыл глаза. Пить не стал.

Я села на кровать, рядом с ним. Поставила кружку на тумбочку. Тихо взяла его за руку.

— Ты вынул меня Алмазов. Думаешь я хотела? Думаешь хотела стрелять? Думаешь я всего этого хотела? Жизнь такую? Прятаться и трястись?! — заплакав ответила я. — Мне никто не дал выбора. Ты хоть понимаешь, что мне пригрозили матерью, которая и так от меня отреклась?! Но какой нужно быть скотиной, чтобы родную мать вот так вот бросить и знать, что она пострадает из-за нас с тобой?! Ни за что?! За то, что ее дочь бандита полюбила?! Скажи, ты бы как поступил, если бы это была твоя мать? — еще больше начинала плакать я. — Ты говорил, что все решишь, поможешь. Но в конечном итоге, ты ничего не сделал. Можешь не верить, но все, что я говорила на суде, было от и до вранье, которое меня заставили говорить.

— Брехня это все, чистой воды. Мать она защищала. Либо ты глупа, либо....Твоя мать умерла два года назад... Что ты на это скажешь? Или ты пеклась о какой-то другой матери?

От услышанного я даже плакать перестала. Я убрала от Алмаза свою руку. Я пыталась понять, зачем он все это мне сказал.

— Моя мать жива. Я бы знала если бы....Мне бы сказали. Алмазов, нужно быть последним уродом, чтобы выдумать такое. Ты ведь не такой?! Зачем ты это делаешь?! Мне нервничать нельзя. Зачем ты так сказал?? Специально? В наказание?! Зачем?!

— Ты внатуре не знала, Наташ?! Я ж думал ты под дуру косишь. — словно с сожалением ответил Алмазов.

— Не знала. Мне не сообщили. — ответила я, осознав, что все сказанное Тимуром это

правда.

Мне вдруг стало плохо. Словно горло кто-то сжал.

Я встала с кровати и качаясь отправилась к двери. Хотелось хоть немного свежего воздуха. Я накинула фуфайку и вышла во двор.

Перед глазами стояло лицо матери, искаженное злобой. В нашу последнюю встречу, после того, как я отказалась помогать брату, она сообщила мне, что у нее больше нет дочери. Она выгнала меня. Никакую помощь от меня она не принимала. На порог не пускала. Я вдруг вспомнила ее последние слова

«Вот умру от горя, из-за тебя, у ног моих холодных потом не стой. У меня больше нет дочери. Родные люди так не поступают. Он ведь твой брат. Две загубленные жизни будут на твоей совести, которой у тебя и нет. Уходи прочь. Будь ты проклята. Все мои слезы тебе вернутся»

Меня тогда спасло лишь то, что у нас с братом фамилии разные. А то поперли бы меня тогда со службы. Да это уже и не важно. Почему же мне не сообщили, она наверное так приказала. Она даже слышать не хотела, что брат не просто распространял наркотики, но и многих свел ими в могилу. Я узнавала. Четверо детей, совсем подростки, пятнадцать лет, умерли от передоза страшнейшей химии, которую он им продавал.

До какой степени можно возненавидеть собственного ребенка, чтобы даже после смерти, мне о похоронах не сообщили?! Как так можно?! Как можно жить с таким грузом и злостью до конца своих дней.

Когда я поняла, что меня развели как малолетку, мне стало еще хуже.

Генерал получается знал, что я давно не общаюсь с матерью. Воспользовался. А остальное я сделала сама. Предала и подставила Алмазова.

Что теперь будет?! Что дальше?! — облокотившись о скрипучую дверь, думала я. Как же тяжело осознавать, как я ошиблась. Как страшно понимать, что я выбрала мать, ее спокойствие, ее жизнь. А она... Она до последнего дня меня ненавидела.

Уже столько времени прошло, как ее нет. А я даже не знала.

Позади меня, в доме послышался стук и падение железных ведер. Это и вернуло меня в реальность. Я обернулась, вытерла слезы и сфокусировала взгляд.

— Чего встал?? Шумишь еще-сказала я, увидев Тимура.

— Наташ, заходи в дом, нечего там мерзнуть. Ты беременная.

Тимур был прав. Я вошла в дом, закрыв за собой старую, тяжелую дверь. Не хватало еще заболеть.

Алмазов стоял на одной ноге и чуть не завалился. Было видно как ему плохо и как он слаб. Вот спрашивается зачем вообще вставал, как-будто звали его.

— Еще не хватало чтобы ты здесь растянулся-недовольно буркнула я. — Я тебя не подниму и даже пробовать не стану. Скачи обратно к кровати.

Я обошла Тимура, и сняв фуфайку пошла в комнату. Нервы были на пределе. Я не переставая шмыгала носом. Наверное впервые в жизни, мне было жаль ни кого-то, а именно себя. Надо же, оказывается так бывает. Ты в одночасье становишься не семьей и не дочерью. Но в чем я виновата?! В том что я не стала плодить беззаконие?! Не стала вытаскивать из тюрьги преступника?! Да, он мой брат, но он получил по заслугам.

— Наташ, как ты вот так постоянно умудряешься делать?! — прискакав обратился ко мне Тимур. — Виновата со всех сторон ты, а делаешь виноватого из меня?!

— Алмазов...

Я сделала глубокий вдох и вытерла слезы.

— Пусть я во всем виновата, пусть. Во всем. Но что из этого? Дальше то что?! И не тебе говорить мне за мою вину и грехи. Ты обернись назад, и вспомни, скольких ты сам загубил?! Жизни не хватит чтобы тебе грехи свои замолотить.

— Полегчало?

— Полегчает, когда ты исчезнешь из моей жизни. Навсегда.

— Нужно было в голову стрелять, а не по ногам... Ты носишь моего ребенка, не забывай об этом. И я не позволю, чтобы он рос без меня.

— Не позволит он... А кто тебя спрашивал?! А если я этого не хочу, не хочу, чтобы мой ребенок знал, кто его отец?!

— О своих желаниях, думай молча. Они больше меня не волнуют.

— И все же в одном ты прав. Нужно было стрелять не по ногам....

Ночью я никак не могла уснуть. В доме стояла темнота и давящая тишина. Я чувствовала, что и алмазов не спит, но такое ощущение, что и не дышит. Я напрягалась. Я спала на соседней кровати, но словно в другой комнате.

— Алмазов, ты спишь?

— Нет-тихо, но не сразу ответил мужской голос. Словно он глубоко задумался.

— О чем думаешь? — вновь задала я вопрос.

— Думаю, что нам нужно уезжать из этой дыры. Ты в положении, тебе нужен комфорт и цивилизация. Как минимум человеческий туалет. Да и вообще.... Тебя должны наблюдать лучшие врачи, мало ли что.

— Я вполне хорошо здесь живу. Это только по началу кажется, что все не так, как ты привык. Потом втягиваешься. Человек привыкает ко всему. Я не жалуясь.

— К такому ты привыкать не должна. Я знаю, ты упертая, но ситуация сейчас немного иная, чтобы показывать мне свой характер и принципиальность. Я знаю ты скажешь, что тебе ничего от меня не нужно, знаю какая ты гордая, но засунь куда-нибудь уже свою гордость, ладно?! Не надо.

В комнате вновь повисла тишина, которую нарушало лишь мурлыканье котенка, который ползал по мне. Тимур перевернулся и тихо выругался, скорее всего из-за боли в ноге.

— Сильно болит? — поинтересовалась я, начиная чувствовать, как моя совесть меня начинает мучить.

— Нормально всё. — коротко ответил Алмазов.

— Давай я сделаю укол обезболивающего? Станет легче и ты сможешь поспать.

— Такого обезболивающего которое мне нужно, еще не придумали. Не нога у меня болит Наташа, совсем не нога. Я ощущаю боль совершенно в другом месте, где-то в груди. Она не проходит, каждую минуту напоминает, о том, что....

Я понимала, о какой боли говорит Тимур, хоть он и не закончил и не договорил, то что хотел. Наверное о душевной. С того дня, когда я предала его, я каждый день жила с такой же ноющей, не дающей покоя болью. Она ни покидала меня даже на минуту, а теперь, эта боль лишь стала сильнее. После того, как он рассказал, о смерти моей матери, о всей ситуации в целом, когда я поняла, в какую игру со мной сыграли, я чувствую себя уничтоженной. Я подвела и предала человека, который мне верил. Теперь моя совесть меня в покое не оставит уже никогда. Как ни крути, а виновата во всем лишь я. Я плохая дочь и плохой человек. Но ничего уже изменить нельзя. Мне с этим жить.

Я отвернулась к стенке, накрылась с головой одеялом и тихо заплакала.

Я слышала звук старой пружинной кровати, которая прогнулась под Тимуром, но не придавала этому значения. Лишь когда он оказался на моей кровати, я поняла в чем дело. Алмазов лег рядом, обнял меня за живот и уткнулся мне в шею. Ничего не говорил, просто лежал рядом и гладил мой живот. Это успокаивало. Давала маленькую, но надежду на то, что он все же пожалеет меня. Простить не получится, но хотя-бы пожалеет.

— Повернись ко мне-тихо попросил Тимур.

Я ничего не ответила и поворачиваться не стала.

— Повернись пожалуйста, Наташ.

Я все же сделала как он хочет. Спасало одно, что в доме темнота и он не сможет увидеть моих глаз, которые я даже не должна сметь поднимать на него. Стыдно.

Алмазов вытер мои слезы, теплыми подушечками своих пальцев. Погладил меня по волосам и крепко прижал к себе. И казалось бы, вот оно наконец-то свершилось. Я не одна, рядом крепкое мужское плечо, только я этого совершенно не заслужила. Я предатель. Я знаю это. Можно оправдывать себя сколько угодно, только это ничего не изменит, я сделала это. Я знаю, что я натворила. А что плохого мне сделал алмаз?! Ничего. Он мог придти сюда и просто меня убить за предательство, но не сделал этого. После моего выстрела он так же мог озлобиться, он мог повести себя жестоко, но он лежит сейчас рядом со мной, вытирает мои слезы и прижимает меня к себе, словно я самый важный для него человек. Как это выдержать, как перестать винить себя за содеянное и не чувствовать как моя совесть меня уничтожает?!

— Не отбирай у меня ребенка Алмазов. Пожалуйста не забирай его-заплакав еще сильнее попросила я. — Я знаю, знаю, что я по всем фронтам предатель. Понимаю, что я сделала тебе. Осознаю и принимаю, что простить меня за это нельзя будет никогда.... Но ради того, что между нами было, сжался надо мной. Я не в праве тебя просить, я понимаю, но я прошу. Прошу тебя не лишать меня этого ребенка. Пожалуйста, Тимур. — жалобно и задыхаясь от собственных слез, просила я о помиловании алмаза. Мне больше ничего не оставалось.

Алмазов прижал меня к себе еще сильнее. Гладил по спине и волосам. Но он ничего не ответил. Можно ли расценивать это как какой-то ответ, я не знала. Я лишь обняла его и прижалась к его теплой и крепкой груди. Я так хотела, чтобы он меня понял. Но как это можно понять или простить?! Я бы простила?! Если бы он поступил со мной так, как я поступила с ним, я бы смогла простить?! Не думаю. Я бы не простила и никогда ему больше не поверила.

Я слышала, как быстро бьется его сердце. Он так же был не спокоен в этот момент, кто знает, что творится внутри него?! О чем он думает?! Смогла ли я хоть немного достучаться до него?!

Я чувствовала запах алмаза, его тепло. Ощущала его руки на себе. Я лежала, прижималась к нему и лишь сильнее плакала.

— Ну все. Не рви ты мне душу своими слезами. Не надо!!! — сказал Тимур и перестал меня обнимать. Я тоже убрала от него свои руки и легла на спину. Ему может быть и неприятны мои прикосновения, а я об этом совсем не подумала. Может я противна ему. Но эти его слова о душе?! Могу ли я надеяться, что он все же еще что-то кроме неприязни ко мне чувствует?!

— Перестань плакать, не вреди ребенку. И себе не вреди-словно смягчавшись сказал

Тимур. — Мы в забытой богом глуши. Если тебе станет плохо, здесь даже врача нет, слышишь меня?! Перестань.

Я вытерла слезы и глубоко вдохнула. Нужно и правда успокоиться. Я повернулась спиной к алмазу. Положила руку на свой живот и погладила его. Лишь это и помогло мне хоть немного, но успокоиться. Ведь теперь я должна думать не только о себе, но и о ребенке.

— Отвернулась. Господи, даже сейчас, ты не можешь быть нормальной, даже сейчас показываешь мне свой уебищный характер. Почему ты такая трудная?!

— Я не трудная. Просто я не подумав дотронулась до тебя, обняла, прижалась. Извини. Потом поняла, что тебе это может быть неприятно. Я не должна была. Убрала руки и отвернулась.

Алмазов усмехнулся. Он вновь повернулся на бок и прижал меня к себе. Положил руку на живот поверх моей.

— Да, Наташа Ростова, я с тобой свихнусь. Терпения мне. Много терпения. — прошептал Тимур. — Я удивляюсь твоей способности, делать так, чтобы я чувствовал себя виноватым. Я клянусь. Каждый раз я это чувствую.

— А еще что-нибудь чувствуешь?

— Что еще?! Да много чего. Чувствую как ты заставляешь мое сердце биться чаще. Чувствую, что я не смотря на то, что кажусь таким злым, я ни хрена не могу быть злым на тебя. Хочу, но не получается. После новости о ребенке, я странно себя чувствую. Наверное впервые в жизни я ощутил страх.

— Страх?! — повернувшись спросила я оказавшись лицом к лицу с алмазом.

— Да, страх Наташа. Прикинь?! Испугался, что я мог наделать делов. Я был так зол на тебя, не знал, что я могу сделать, когда я увижу тебя. А когда увидел твой живот, понял, какой беды я мог наворотить. Мог пострадать мой ребенок. Мой. От меня же.

— Но ты ведь ничего не сделал-коснувшись лица Тимура, успокоила его я. — Алмазов, выслушай меня пожалуйста, ладно?!

— Ладно-рядом с моими губами ответил Тимур.

— Мне об этом говорить очень трудно и стыдно. Я никогда не смогу простить себе того, что сделала тебе. Никогда. Ты прощать меня не должен, это просто невозможно. Но дай мне пожалуйста один малюсенький шанс, чтобы я могла хоть немного заслужить твое доверие. Это будет сложно для тебя. Сложно вновь довериться человеку, который предал. Но если ты позволишь мне, я буду очень стараться, завоевать твое доверие и тот взгляд, которым ты смотрел на меня раньше. Я не знаю твоих планов, но... Могу ли я просить тебя, не оставлять нас?! Будь с нами. Я пойду за тобой куда скажешь. Я постараюсь залечить все твои раны. Нам хватит друг друга. Я постараюсь, чтобы хватило. Остайся с нами. Пройдет время, может быть очень много должно пройти времени, я не знаю. Но я хочу верить, что однажды, хотя чуть-чуть, но я смогу перед тобой свою вину искупить. — словно на одном дыхании, все что было на моей душе я сказала Тимуру.

— Как хорошо ты сказала.»Нам хватит друг друга». Никогда такого не слышал. За душу цепляет. — ответил Алмазов и поцеловал меня в губы. Нежно, не настойчиво, с каким-то особым трепетом и лаской. В этот поцелуй было вложено так много. Это был его ответ. Я смогла затронуть его душу, смогла достучаться.

Этой ночью, он не выпускал меня из своих объятий. Он целовал, гладил, ласкал. Я чувствовала, как сильно мы нуждаемся друг в друге. Нам были не нужны слова. Лишь касания и нежность друг друга.

Утром я проснулась первой. Я лежала на груди алмаза, который крепко меня обнимал. Пожалуй, это было самое лучшее утро за последние месяцы. Наверное от того, что мой груз стал немного меньше. Или от того, что Алмазов выслушал и постарался меня понять. Я коснулась губами, теплой груди Тимура. Вдохнула его запах. Он вселял в меня надежду на лучшее. Казалось вдвоем мы справимся теперь со всеми трудностями.

Я постаралась тихонько покинуть постель, забыв о том, что кровать старая, еще и на пружинах. Естественно разбудила Алмазова.

— Куда ты?! — сонно спросил Тимур и вернул меня обратно к себе под бок. Сонно поцеловав меня в шею.

— Пойду приготовлю что-нибудь. Что ты любишь есть на завтрак?!

— На завтрак, я люблю любить тебя. На обед и ужин тоже. В промежутках тоже бы не отказался.

— Даже так?! Ну хорошо. Тогда у меня есть идея, какое блюдо подать тебе первым. Однажды ты мне сказал, что я готовлю его просто прекрасно.

— Что за блюдо?!

— Сейчас увидишь.

Я вылезла из под руки алмаза. Убрала с нас одеяло и села сверху Тимура.

Мои губы нежно целовали его грудь, мой язык рисовал мокрые узоры, на голом теле Алмазова.

Я опускалась все ниже, оставляя мокрую дорожку. Алмазов не отрываясь с интересом смотрел мне в глаза. Он наблюдал за тем, что я делаю и как. Я добралась до его готового к труду и обороне члену. Облизала нежно головку, а после, провела влажным языком, от основания до самого конца члена.

Тимур тем временем продолжал смотреть на меня своим поедаящим взглядом. Я взяла его член в рот и стала ласкать и посасывать. Я двигалась вверх-вниз, каждый раз вбирая член все глубже и глубже. Тимур сдался и закрыл глаза. Я сама задавала ритм, я сосала его член и делала ему хорошо. Член алмаза был настолько глубоко в моем горле, что он не выдержал и застонал. Я продолжала свои движения горлом, и языком. Но все это продлилось не долго, алмаз простонал и я почувствовала, как в мое горло, начинает бить его теплая жидкость. Алмаз прижал мою голову, член оказался еще глубже и я даже не подумала отстраниться. Я дождалась, пока он закончит и лишь проглотив сперму, я нежно полизывая, оторвалась от своего занятия. Облизав после этого свои губы, которым понравился этот утренний акт наверное любви.

— Боже-только и смог сказать Алмазов.

— Блюдо удалось? Ты доволен? — спросила я.

— Ты и правда прекрасна в приготовлении завтрака. Но я не достаточно сыт. Хочется еще чего-то сладенького.

Алмазов потянул меня за руку к себе. Когда я оказалась рядом, он подмял меня под себя, но старался делать все максимально нежно. Он не лег сверху, видимо боюсь навредить малышу. Он просто навис надо мной.

Он ласкал мою шею, грудь. Его руки блуждали по всему моему телу, которое просило нежности.

Алмазов развел мои ноги, после ночных ласк на мне не было белья и ничто не мешало ему трогать там, где он хочет.

Алмазов был между моих ног. Он провел по моей промежности языком. Он лизал,

ласкал меня. Его умелый язык кружил по клитору, доставляя мне огромное удовольствие. Я стонала прикрыв глаза. Алмазов старался, старался для меня. Я понимала, что совсем чуть-чуть и я кончу. Получу разрядку, распадусь на мелкие кусочки.

Тимур нежно вобрал в рот мой клитор и начал его посасывать. Меня накрыло сильнейшей волной. Я закричала и выгнулась. Мне было неопишимо хорошо.

Я лежала на подушках и пыталась придти в себя. Алмазов несколько раз облизал мою промежность, а потом, смочив член слюной, он приставил его к моему влагалищу и аккуратно вошел в меня.

Ночью мы лишь ласкали друг-друга, руками и языками, но внутри меня его член не был.

А сейчас, в этот момент, я вдруг в полной мере ощутила и осознала, как я всего этого хотела. Хотела алмаза, хотела чувствовать его член.

— Я аккуратно. — с улыбкой сказал Тимур и вошел в меня до конца.

Мы не трахались как сумасшедшие, мы занимались чем-то другим. Чувственным, важным. Мы отдавались друг другу. Тимур шептал мне на ухо нежности и продолжал входить в меня.

Я стонала. Я извивалась. Мне было слишком хорошо. И я совершенно не хотела, чтобы это заканчивалось.

Мы оба наслаждались процессом.

Кончили практически одновременно. Оба стонали друг другу в губы и кончали. Глядя друг другу в глаза.

— Алмазов, это было прекрасно. — стараясь успокоить сбившееся дыхание сказала я, когда Тимур лег рядом со мной.

— Это все ты. У меня срывает голову. Я изголодался по тебе. Я очень скучал Наташа Ростова. — Как-то грустно сказал Алмазов.

— Прости, прости меня. — целуя лицо Тимура прошептала я. — Прости меня Алмазов. Прости за всё. Простиии-шептала я в его губы. — Пожалуйста прости.

— Чииииии-сказал в мои губы Тимур. — Не надо. Все хорошо.

Мы еще немного повалились в кровати, но я все же решила приготовить поздний завтрак и затопить баню. Я взглянула на смятую постель и испугалась. На простыне были следы от крови. Я осмотрела себя. На моих ногах была кровь, но не моя, а Тимура. Его рана на ноге, о которой мы совсем забыли кровоточила.

— Что?! — испуганно спросил Тимур. — Я что-то сделал?! Откуда у тебя кровь?

— Это твоя кровь Тимур. Мы совершенно забыли о твоей ноге. Я сейчас все обработаю и перевяжу ее.

— Не нужно, я сам. Не волнуйся.

День проходил просто замечательный. Мы вместе готовили, ели. Тимур вызвался сам топить баню и печь в доме. Мне строго настрого запретил переживать по поводу его раненой ноги. Не давал мне утомляться.

Я впервые за много лет, была спокойна и счастлива. У нас все со временем наладится. Ребенок появится. Я сделаю все, чтобы в нашей жизни было хорошо и комфортно обоим.

Я замешивала тесто на блины, когда в дом вошел взволнованный алмаз.

— Нога вновь болит? Отдохни. Мы ведь никуда не торопимся.

Тимур ринулся ко мне. Я видела страх в его глазах. Но не понимала, с чем он связан.

— У тебя есть какой-нибудь экстренный рюкзак, на случай побега? — спросил Тимур и очень сильно меня удивил. — Есть, но что случилось?

— Быстро хватай одежду, документы и уходи. Нас нашли.

— Подожди, кто нашел?!

— Нет времени объяснять. Я говорю хватай все и беги. Через второй вход, выйдешь через сарай. Там сугробы, тебя не заметят. А я задержу их.

— Тимур, а ты?!

— Бегом. — закричал алмаз.

Я бросила замешивать тесто. Открыла шкаф и стала на ходу напяливать на себя теплые вещи, достала рюкзак и схватив куртку и сапоги, стала нервно одевать это на себя.

— Быстро, быстро. Времени нет.

— Как мне уйти без тебя?!

— Я лишь буду тебя тормозить со своей ногой. А так, у тебя будет время.

Тимур вел меня за руку в выход в сарай, который был приделан к дому.

— Вот, возьми это. Я по ней тебя найду-сказал Тимур и дал мне банковскую карту. —

Она не на меня, поэтому тебя не выследят.

— Тимур, уйдем вместе. Пожалуйста. — со слезами на глазах взмолилась я. — Они тебя убьют. Убьют ведь.

— Нет.

— Там мой пистолет, ты знаешь где.

— Береги нашего ребенка. Беги как можно дальше и не оглядывайся. И запомни то, что я сейчас тебе скажу. Я простил тебя. За всё простил. Потому что я тебя люблю больше жизни. Не смей ни в чем себя винить. Никогда. А теперь беги Наташа Ростова. — сказал Тимур и открыл мне дверь, оглядываясь по сторонам.

— Я люблю тебя Алмазов, найди нас поскорее. — сказала я напоследок и побежала.

Я слышала стрельбу, но я бежала и не оборачивалась. Я бежала по снегу, через чужие участки и дома. Я знала, что скоро должен быть автобус в город. Это единственное, на чем я могу покинуть это место. Я бежала что было сил. Вдалеке виднелся приближающийся автобус, который я слава богу не пропустила.

Я обернулась лишь когда автобус отъезжал, но лучше бы я этого не делала. Со стороны моего дома, валил черный дым. Это не могло быть ошибкой. Дом подожгли. Это означало, что Тимур меня скорее всего не найдет. Его уже нет в живых. Он был там один, против всех, кто за нами пришел. Мой бедный Тимур. Прости меня за всё.

Год спустя.

— Сыночек мой, но что же ты все плачешь малыш? Твоя мама очень устала родной. Твоя мама не справляется. Если бы ты только знал, как твоей маме самой хочется выть-говорила я наверное самой себе, пока носила сына на руках, чтобы он уснул.

Тимур с самого рождения беспокойный и характерный. Ему всего пол года, а я уже не справляюсь. Я стала нервная. Я постоянно хочу спать. Но сына это мало волнует, его нужно носить и качать.

Как только у меня получается поспать, мой сон тревожен и полон страха. Мне снится тот день, когда по радио я услышала новости, где говорили, что убили алмаза. Точнее сказать там сказали «в бандитских разборках, был зверски убит криминальный элемент по кличке алмаз. По имеющимся у нас данным, Алмазова застрелили, и сожгли его тело в заброшенном доме. Ведется расследование.»

После этих новостей, я еле доходила свою беременность.

Сына я назвала в честь алмаза.

Я старалась не нервничать, чтобы не пропало молоко. Как только сын уснул, я пошла на кухню, чтобы быстро перекусить и приняться за дела, которых накопилось очень много.

Целая гора не глаженных одежек сына, такая же гора стирки и грязной посуды. О том, чтобы спокойно принять ванну, я просто забыла, это теперь непозволительная роскошь.

Я пила остывший чай и жевала кусочек батона, который уже успел подсохнуть. С тех пор как не стало Алмаза, после тех новостей по радио, я ненавижу Новый год. Именно тогда я и узнала такие новости. Год прошел, а словно день. Каждый день я вспоминаю алмаза. Каждый раз я заедаюсь вопросом, почему все это произошло именно с нами?! В тот день, когда не стало алмаза, все было так хорошо. Это был наш самый лучший, самый идеальный день. Мы были так счастливы.

— Твоя Наташа Ростова, сберегла твоего сына. А тебя не смогла Алмазов. Ты сказал, что простил меня, за все простил. Но тогда почему я чувствую вину?! Как же я скучаю по тебе Алмазов. Как же мне горестно, что ты никогда не возьмешь своего сына на руки. Как же больно, что тебя больше нет. — разговаривала я сама с собой.

Знаю, что глупо, но я все равно раз в несколько дней покупаю в пекарне у дома свежий хлеб и оплачиваю картой алмаза. Знаю, что он никогда не придет, не найдет нас, но отчего-то, где-то глубоко в душе, я хочу верить в такое чудо, что он все-таки остался жив. Этот кусок пластика, словно создает иллюзию, что я не одна.

Прошел целый год, он бы уже нашел нас. Раз не нашел, значит все, что передавали в новостях правда. А нам с сыном осталась лишь карта, на которой я даже не знаю сколько лежит средств. Я покупаю с нее только хлеб, боюсь, что деньги могут закончиться, и тогда все. Тогда придется осознать, что Тимура правда больше нет. А я этого не хочу.

Допив невкусный чай, я принялась собирать белье для стирки. Я стараюсь стирать детские вещи на руках, но у меня уже нет на это сил. Поэтому все отправляется в стиральную машину.

Быстро мою посуду, а глажку решаю оставить на вечер.

Слава богу, мой сын проснулся в хорошем настроении. Совсем не плакал. Угукал и лыбился своей маме, которая пыталась его одеть на прогулку.

Зима в этом году, была совершенно не похожа на зиму. Снег почти не ложился, а все больше таял. На улице вместо белых сугробов, была грязная, мокрая каша, которая лишь грязнила обувь и мочила ноги.

Но прогулки на свежем воздухе полезны.

Я одела сына, оделась сама. Положила Тимура в коляску и начался мой почти каждодневный квест.

Мы с сыном живем в старой доме с пятью этажами без лифта. Каждый раз, я несую коляску сначала вниз, а потом вверх. Стараясь не покупать много продуктов, чтобы не было сильно тяжело подниматься. Таковы радости материнства. Такова жизнь матери одиночки. Все сама.

В пекарне я как всегда купила свежий хлеб. Посмотрела на пакет и усмехнулась собственной наивности. Да не вернется он Наташа Ростова, не вернется!!!! Не жди!!! — мысленно говорила я себе.

Я никуда не спеша гуляла в парке. Как и многие другие мамочки. На некоторых было смотреть приятно, но в тоже время я ощущала зависть. Их коляски катил папа, который всегда поможет, а нашу коляску, папа никогда не сможет покатать.

Мимо меня прошла женщина в милицейской форме. Я вспомнила, как в такой же форме

ходила и я. Это кажется было так давно, что уже и не правда. Это словно в другой жизни было, да и не в моей. Но это было. Система меня сожрала. Даже не так. Система попыталась меня сожрать, но потом выплюнула и растерла.

Порой мне кажется, что я самый несчастный человек на земле, а потом я смотрю на сына и понимаю, что так думать нельзя. Не стоит гневить бога.

Сегодня я гуляю, все как обычно, но меня одолевают странные ощущения. Мне некомфортно и я не могу понять в чем дело. Словно на мне чужой взгляд или кто-то смотрит на меня со стороны. Наблюдает. Но за все время, как я приехала в этот город, ни разу я не заметила слезки. Меня никто здесь не знает. Я хожу лишь в магазин и детскую поликлинику. Я даже с соседями не знакома.

Я тихо улыбаюсь себе и понимаю, что я все это придумываю. Нет никакого взгляда со стороны, я просто этого хотела бы, вот и выдаю желаемое за действительное. До меня в этой жизни, больше нет никому дела. Есть лишь я и мой сын.

Алмазов, если там все-таки есть жизнь, о которой так много говорят, если ты сверху нас видишь, дай мне пожалуйста сил, потому, что мои на исходе. Я больше не могу. Я не выдерживаю. — думала я и все больше начинала грустить и впадать в состояние все большего отчаянья.

Сын всю прогулку или спал, или просто тихонечко наблюдал за мной, то вытаращивая глаза, то хмурил брови, в точности как делал его отец. Глядя на это щекастое, черноглазое создание, я понимала, что ради этого и стоит жить. Это и есть смысл моей жизни. А остальное, оно никогда не забудется, но немного утихнет с годами. И может тоска моя станет меньше.

После прогулки, я вновь схватила коляску и потащила ее на пятый этаж, с каждым пройденным пролетом понимая, что подступают слезы, от бессилия и усталости, но плакать нельзя. Нельзя и все. Раньше я не была такой. Мне все было по плечу. Одна преступников брала, одна машину толкала, все одна делала, со всем справлялась. А после всех событий и родов я расклеилась. Стала чувствовать себя слабой.

Вечером, уложив сына спать, я все же наскоро сумела вымыться. Кто бы мне раньше сказал, что такая мелочь может обрадовать. После ванной, я ощущала себя совсем другим человеком. Не смотря на то, что мыться с открытой дверью ванной, это совсем не комично и достаточно прохладно. Но хоть так.

Я стояла у зеркала и расчесывала свои волосы. Как же сильно я после родов изменилась на лицо. А может это нервы и стресс?! На лице я стала замечать все новые и новые морщинки. Под глазами синяки от усталости и постоянного недосыпа. Лицо заострилось и ни намека на здоровый румянец. Бесцветная и замученная. Потом подумала о своем крошечном и сладком Тимуре и улыбнулась себе в зеркало.

Близился Новый год. Из праздничного и напоминающего, что скоро праздник у меня были лишь мандарины, которые я чистила и просто клала в заварочный чайник для запаха. Купила еловую ветку и поставила в воду, чтобы создать хоть какое-нибудь настроение.

Все дни, мой дорогой сын был спокоен и наверное всем происходящим доволен. Давал маме поспать. Я хоть немного чувствовала себя отдохнувшей. Я училась радоваться всяким мелочам.

Начиная с вкусного чая, заканчивая каким-то глупым и немного смешным фильмом. И у меня получалось.

Я даже вырезала из бумаги снежинки и наклеила их на окна.

В новогоднюю ночь, когда мой сынок сладко спал, я стояла и смотрела в окно на салюты, которые виднелись вдалеке. В нашем скромном районе, никто салютов не запускал. Это не дешевое удовольствие.

Я держала в руках кружку с чаем и загадала желание. И пусть оно никогда не сбудется. Но на то оно и желание, чтобы его загадывать, а потом пошла ложиться спать, но не вышло.

В дверь тихо постучали. Мой пульс сразу же подскочил, а внутри все опустилось и похолодело. Ко мне никогда никто не приходил. Меня не знает никто, кто тогда это может быть?! Если только кто-то из соседей, который знает, что у меня маленький ребенок, хотят предупредить что могут пошуметь в праздник.

Я вооружилась огромной, тяжелой ложкой для обуви и пошла открывать дверь, пока незваный гость своими стуками не разбудил моего Тимура.

В одной руке я держала ложку, второй стала открывать дверь.

Когда я увидела того, кто в столь поздний час решил нас потревожить, я усомнилась в своем здравии. Я не сразу узнала и поняла кто передо мной стоит. Словно прошло много лет. Я узнавала черты лица, но в то же время и не особо.

Это был мужчина, полностью седой, его лицо было с глубокими шрамами и следами от ожогов. Он выглядел так, словно долгое время был в плену. Взгляд поникший и насколько это только возможно печальный, уставший. Я внимательнее всматривалась в черты лица и лишь молчала. У мужчины спокойно сидел на руках черный кот, который внимательно меня рассматривал, и спортивная сумка висела через плечо.

— Ну здравствуй, Наташа Ростова-услышала до боли знакомые слова и голос, который уже не надеялось услышать.

Я до последнего не верила собственному слуху и зрению, а потом у меня просто подкосились ноги и я чуть не упала. Алмазов сумел меня вовремя поймать.

— Господи-прошептала я и заплакала. — Это правда ты?! Ты ведь настоящий, да?!

— Настоящий, только страшный.

Я взяла кота из его рук и запустила в квартиру. А потом бросилась к алмазу. Я вцепилась в него мертвой хваткой. Он правда был настоящим и теплым. Он пах своим запахом, который я помнила до сих пор. Я обнимала его так крепко, словно боялась, что его вот-вот снова отберут.

— Больше никогда не уйдешь?! Ты ведь вернулся навсегда, правда?! — плача шептала я.

— Навсегда Наташа Ростова, навсегда.

Я расцепила свои крепкие объятия. Я увидела слезу, которая катилась по лицу алмаза. Я вытерла ее подушечками пальцев и взяв Тимура крепко за руку сказала:

— Пойдем домой.

Алмазов вошел в квартиру и его взгляд сразу же упал на детскую коляску. Он с каким-то особым трепетом провел по ней рукой. Сново посмотрел на меня.

— Пойдем Алмазов, посмотришь на сына.

— А вдруг он испугается?

— Алмазов, он сейчас спит. — улыбаясь ответила я. — Да и это твой сын, его так просто не напугать.

Я провела Тимура в комнату. Мы стояли у кровати и смотрели на спящего сына.

— Как назвала?

— Удивляешь Алмазов. Ты человек, который все и всегда знает. А как собственного сына зовут не узнал.

— Нет-с болью в голосе ответил Тимур и вновь погрузился.

— Твоего сына зовут Тимур. В честь тебя. — пожав плечами ответила я, вновь понимая, что начну плакать.

— Значит Тимур Алмазов младший.

— Он пока еще не Алмазов.

— А будет Алмазов.

Мы не стали мешать сыну и ушли на кухню. Я все время держала алмаза за руку. Он был не против.

— Господи, Алмазов, какое-же это счастье, что ты здесь, что ты с нами. Какое счастье, что ты жив-сев к нему на колени сказала я и уткнулась ему в шею, я все же не смогла больше сдержать своих слез-По радио ведь говорили что тебя больше нет.

— А я есть. Думала от меня легко отделаться? — усмехнувшись спросил алмаз.

— Где же ты так долго был?! Почему раньше не приехал?! Что случилось с тобой?

— Всё закончилось. Я здесь и это главное, а остальное, оно прошло. Примешь меня такого? Уставшего, постаревшего?! Нам хватит друг друга, как считаешь?

— Только если ты меня замуж возьмешь. На меньшее я не согласна Алмазов.

— Я тебя люблю Наташа Ростова. — крепко прижав меня к себе, прошептал Тимур.

— А я люблю тебя. Больше никогда из нашей жизни не исчезай. Обещай мне.

— Обещаю родная. Ты только не плач.

— Не буду. Я больше не буду. Давай я тебе ванну приготовлю, посижу с тобой. — Оторвавшись от алмаза сказала я и вытерла слезы. — А потом, я приготовлю тебе поесть.

— Хорошо.

Когда я вернулась из ванной, Алмаз стоял на кухне и смотрел в окно. А я до сих пор не могла поверить, что это правда он. Живой.

— Тимур, ванна готова. Пойдем?!

— Давай я сам..-повернувшись ко мне ответил Алмазов.

— Ну хорошо. — растерявшись ответила я. — Я тогда приготовлю поесть, не буду мешать тебе.

Алмазов поцеловал меня в щеку и ушел. Я быстро начистила картошки и поставила ее жариться. Нарезала огурец и помидор на салат. Заварила чай. Волновалась, что ему может не понравиться.

У меня уже было все готово, а Тимур никак не приходит.

Я все же не выдержала и пошла к нему.

Постучала и не дождавшись ответа вошла и схватилась за сердце.

Алмаз лежал в ванной, при виде меня он напрягся.

Как я сразу не догадалась, почему он не захотел, чтобы я пошла с ним. На его теле так же были шрамы и следы от ожогов.

— Ты думал Алмазов, что я испугаюсь когда увижу твои ожоги?!

— Не хотел тебя пугать.

— А ты не напугал. Только расстроил. — обидевшись ответила я.

Я вышла из ванной и вновь пошла на кухню. Наткнулась на кота, который сидел на подоконнике. По маленькому пятнышку на лапке, я поняла, что это тот самый выросший котенок, которого мне подарил дед-сосед. Значит и котенка он спас, не бросил. Одному богу известно, что этим двоим пришлось пережить. Не нужно мне было обижаться. Не в этой ситуации.

Я вновь пошла в ванну. Алмазов уже был одет в чистую одежду, которую заранее достал из своей сумки.

— Прости, что грубо разговаривала Алмазов. Я не должна была. Просто стало обидно. Неужели ты думаешь, что после всего, что мы пережили, я шрамов твоих испугаюсь. Нет. — твердо ответила я.

— Наташенька, дорогая моя. Да я ничего плохого не хотел. Не хотел видеть жалость в твоих глазах. Шокировать не хотел.

В комнате заплакал сын. Я тут же пошла к нему. Алмазов со мной. Я взяла сына на руки и поняла, что его нужно нести и подмывать. А потом кушать. Наш сын, внимательно смотрел хмурым взглядом на своего отца.

— На меня похож-не громко сказал Алмазов и положил свою руку мне на талию, а потом чмокнул в плечо.

— И характер твой. — улыбнувшись ответила я.

Пять лет спустя.

— Алмазов, иди покорми своих детей. Я хочу спать-сонно пробубнила я.

— А папу кто покормит?! — задирая мою сорочку спросил Алмазов. — Люблю когда ты без трусиков малыш. Обожаю. — довольно шептал Тимур.

— Нет, нет, нет. Помогите-хрипло вырывалась и шутила я. — Имей совесть Алмазов.

— Хочу тебя. — расставив мои ноги сказал Алмазов и вошел в меня.

Каждый прожитый день, я благодарю бога, за то, что в моей жизни есть мой любимый, самый лучший муж и мои сладкие дети.

Прошло пять лет. Мы вновь переехали, построили дом. Мы давно муж и жена. У нас растут два сына, и теперь Алмазов мечтает о дочери.

За все эти годы, мы ни разу не поругались. Не было повода. И вот сейчас, наша фамилия давно не Алмазовы, но я все равно называю мужа алмазом.

Я счастлива. Я всем довольна. Теперь я люблю Новый год. Обязательно накрываю стол и загадывают желание. Потому что знаю, оно точно сбудется. И каждый день, я не перестаю говорить Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ АЛМАЗОВ, а в ответ я вижу горящие глаза мужа и его слова:

ЛЮБЛЮ ТЕБЯ МОЯ НАТАША РОСТОВА

Мы все что нам нужно, нашли в друг друге.

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net